

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена МАЛИНОВСКАЯ

КОНЕЦ ИГРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Игры с Богами

Елена Малиновская

Конец игры

«Автор»

2009

Малиновская Е. М.

Конец игры / Е. М. Малиновская — «Автор», 2009 — (Игры с Богами)

У богов жестокие забавы. Они играют людьми, их судьбами и желаниями по собственному усмотрению, не принимая ничье мнение в расчет. Но каждой интриге когда-нибудь приходит конец. Возможно ли победить, если все против тебя? Когда завершается одна игра, всегда начинается следующая...

© Малиновская Е. М., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Часть вторая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Малиновская

Конец игры

Пролог

Старый воин из рода грозного Турия наблюдал за тренировкой своего нового ученика. Всего три месяца прошло с того момента, как Рик пересек порог его дома. Три месяца – а ученик уже намного превзошел своего учителя. Впрочем, Рагон был уверен, что юноша уже учился искусству фехтования, учился долго и успешно. Оставался один вопрос – зачем тогда Рик вообще пришел к нему?

Для занятий старый воин отвел просторную утоптанную площадку перед крыльцом. Землю давно укрыла белая снежная пелена, но юношу, похоже, ни капли не смущал холод. Он тренировался голый по пояс с утра до вечера, почти не делая перерывов на отдых и с непонятной ожесточенностью отрабатывая сложные приемы. И такое усердие смущало старого воина. Рик сейчас находился в самом замечательном возрасте юности, когда положено думать о девушках и разных романтических глупостях. Но его ученик, казалось, жил только тренировками. Если он и испытывал нежные чувства, то лишь к своему мечу. Так не должно было быть. Юношам необходимо влюбляться, улыбаться местным красавицам и сбегать украдкой на свидания. Но нет, Рик совершенно равнодушно относился к женскому вниманию, от отсутствия которого явно не страдал. Рагон сам видел, как пышногрудая краснощекая дочка мельника упорно строила глазки его ученику. Рик лишь равнодушно ухмылялся. Тогда Анретта, поняв, что подобным образом ничего не добьется, перешла к активным действиям. Однажды она заявила в дом воина в столь дерзкой одежде, что старик едва не подавился горячей булкой, которую в это время жевал. Покраснел и вышел вон, не желая мешать молодым в их забавах. Тем большим оказалось его удивление, когда почти сразу за ним во двор, словно ошпаренный, вылетел сам Рик. Схватил меч и принялся рубить воздух с такой злостью, будто перед ним стоял его злейший враг. А Анретта тихонько прошмыгнула мимо Рагона в калитку, неуклюже прикрывая рукой здоровенный синяк под глазом.

Подобное странное поведение не могло не насторожить старика. Стыдно признаться, но во время службы при императорском дворе, и особенно в личной охране Высочайшего Майра, он узнал о таких постыдных вещах, что до сих пор иной раз просыпался в кошмарах. Даже теперь, по прошествии стольких лет после ухода на покой, Рагон иногда видел во снах маленьких детей, которых ему приходилось водить к наследнику Младшего Бога. И старик кричал, кричал от ужаса, вспоминая, чем именно занимался с ними Высочайший в своих роскошных покоях.

Рагон опасался, что его ученик прошел через подобное унижение в детстве. Это объяснило бы, почему сейчас он так неистово занимается с мечом. Наверное, желает поквитаться. А монеты с отчеканенным на них профилем императора, возможно, являются платой юноше за некогда перенесенное страдание и за сохранение имени обидчика в тайне. Что же, в таком случае юноша верно распорядился этими деньгами. Но старик все равно был настроен на серьезный разговор с учеником. Рагон слишком боялся за свою жизнь. Если Рик попытается отомстить неведомому обидчику и попадется, то под пытками выдаст имя учителя. Значит, придут и за стариком. А Рагон мечтал закончить свои дни достойно, в собственной кровати, а не на залитой кровью пыточной дыбе.

Старик вдохнул полной грудью свежий морозный воздух и решительно двинулся к ученику. Дольше откладывать разговор он просто не мог.

Под тяжелыми шагами снег предательски захрустел. Рик, не глядя назад, в последний раз крутнулся в изящном пируэте и остановился, резко вогнав меч в ножны.

– Что скажете, учитель? – произнес он, вытирая со лба обильную испарину.

– Неплохо, мой мальчик. – Рагон предусмотрительно остановился чуть поодаль от Рика, не зная, как тот отреагирует на его вопросы. – Нам надо поговорить.

– Вот как? – По губам юноши скользнула слабая улыбка. – Забавно, я тоже хотел побеседовать с вами.

– О чем же? – Старик насторожился.

– Вы, должно быть, понимаете, что уже не можете научить меня ничему новому. – Рик несколько смущенно посмотрел на учителя. – Но я желаю продолжить свое обучение. Полагаю, легче всего будет заняться этим при императорском дворце. Там живут лучшие воины со всего мира. И я очень, очень хочу стать одним из них. Говорят, некогда вы входили в личную охрану одного из Высочайших. Значит, сумеете дать мне достойную рекомендацию. Пожалуйста, прошу вас, помогите мне попасть во дворец.

Рагон опешил от столь неожиданной просьбы. Смутился и закашлялся, не в силах сразу ответить. В голове затолкались неповоротливые мысли. Неужели обидчик юноши принадлежит к знати? И поэтому Рик так рвется попасть ко двору императора? Да нет, глупости все это. Старик был уверен, что его ученик родом из простой деревенской семьи и никогда ранее не бывал в крупных городах. Где бы могли пересечься дороги обыкновенного паренька и придворного вельможи? Но, с другой стороны, в этом мире чего только не бывает. У знати свои причуды. Мало ли где выбирают жертвы для своих утонченных забав высокородные садисты.

– Рик. – Рагон запнулся и следующую фразу буквально выдал из себя: – Рик, мальчик мой. Не обижайся, но я хочу спросить... Твои занятия с мечом. Почему ты так много возлагаешь на них? Не пойми меня превратно, но, быть может, ты желаешь отомстить кому-нибудь? Кому-то, кто сильно обидел тебя в детстве?

– На что вы намекаете? – бесстрастно спросил Рик. На его лице при этом не дрогнул ни один мускул.

– Взрослые часто бывают чрезмерно жестоки, – осторожно протянул старый воин. – Особенно знатные люди. Вседозволенность развращает. Я видел, что иногда делают при дворе с детьми. Пойми, месть – это не выход. Лучше всего забыть, что с тобой некогда сделали.

Рик запрокинул голову к серым небесам и громко, от души расхохотался. Рагон обескураженно замолчал, не ожидая такой реакции.

– Учитель. – Юноша прекратил смеяться так же резко, как и начал. – Не беспокойтесь. В моем детстве не было такого насилия, на которое вы намекаете. Клянусь именем.

Старик облегченно вздохнул. Ему было отрадно это слышать. Что же, значит, он ошибался. Рик просто очень увлеченный парнишка, который стремится стать одним из лучших мечников империи. Достойное желание, в котором грех не помочь.

– В таком случае я дам тебе рекомендацию, – произнес Рагон. – Мальчик мой, ты достоин войти не то что во дворец – в личную охрану императора! Жаль только, для этого потребуется ритуал очищения.

– Нет. – Рик как-то странно улыбнулся. – На вступление в Пятый род я не претендую. В моем прошлом были моменты, которые я поклялся не забывать. Но я постараюсь, очень постараюсь как можно сильнее приблизиться к Дэмиену Третьему.

– Я уверен, что у тебя получится. – Старик ободряюще потрепал ученика по плечу. – Что же, мальчик мой. Удачи тебе в твоих начинаниях!

– Спасибо, – мягко проговорил Рик, почтительно наклоняя голову и пряча в глазах злой насмешливый блеск.

Часть первая

Дворец императора

Эвелина стояла на палубе, облокотившись на низкие перила, и бездумно смотрела на белый туман, плотной завесой окутывающий корабль. Она проводила здесь целые дни, ни на миг не отводя взгляда от непроницаемой мглы. Словно надеясь, что случится чудо, которое вызволит ее из плена на этом судне.

– Ты вновь здесь, – неслышно ступая, к ней подошел Ронни. Встал рядом и обеспокоенно посмотрел на бесстрастное лицо племянницы. – Ты сегодня ела?

– Не помню, – тихо отозвалась девушка, когда мужчина уже отчаялся дождаться от нее ответа.

– Решила уморить себя голодом? – Ронни печально вздохнул. – Эвелина, не глупи. Император будет весьма недоволен, если при встрече с ним ты упадешь в голодный обморок.

Девушка скривилась, будто от сильной боли. Раздраженно передернула плечами, но промолчала.

– Эвелина, мне придется приказать кормить тебя насильно, – пригрозил маг. – Поверь, это будет весьма неприятно для тебя. Пожалуйста, не вынуждай меня к столь серьезным мерам.

– Что вы от меня хотите? – Эвелина зло сжала кулаки и повернулась лицом к дяде. – Желаете, чтобы я прыгала от радости и пела в ожидании скорой встречи с императором? Мне кусок в горло не идет, как только я вспомню его. Его и ту участь, которую он мне приготовил. Честное слово, легче самой свести счеты с жизнью, чем покорно согласиться с участью рабыни.

– Не рабыни, – мягко поправил ее Ронни. – С участью матери наследника престола.

– Ах да! – Девушка не выдержала и презрительно сплюнула на палубу. – Наверное, вы сейчас по-настоящему счастливы. Еще бы, такой взлет для рода Старшего Бога! Уважение при дворе – это все, что вас интересует? Как я могла забыть, ведь вы никогда не принимали в расчет интересы и желания отдельной личности! А как насчет того, что император убил моего отца – вашего брата? Или вы предпочитаете трусливо закрыть на это глаза?

– Эвелина! – Строгий окрик заставил девушку вздрогнуть. Однако она гордо подняла подбородок и с вызовом посмотрела в карие глаза дяди. На несколько томительных минут воцарилась тишина. Каждый из собеседников пытался одержать победу в молчаливой схватке взглядов.

– А ты изменилась. – Ронни первым отвел глаза. Одобрительно хмыкнул и повторил: – Сильно изменилась. Вижу, что пребывание на Запретных Островах пошло тебе на пользу. Как ни печально сознавать, но у Далиона получилось то, что не вышло у императора или у меня. За несколько месяцев он превратил тебя из маленькой девочки в настоящего и очень опасного противника. Не ожидал, право слово, этого от обычной гончей.

– Не смейте! – прошипела Эвелина. – Слышите, никогда не смейте говорить о нем в столь пренебрежительном тоне!

– Не забывайся. – Ронни холодно усмехнулся. – Девочка моя, помни: жизнь твоего возлюбленного находится у меня в руках. Одно лишь слово императору – и за Далионом будет открыта такая же охота, как и за тобой. Только ты и я знаем, что он жив. Желаеть изменить это?

– Нет. – Эвелина тут же сникла. Печально понурила голову и вновь отвернулась к невидимому океану.

– Хорошо. – Ронни удовлетворенно вздохнул. – В таком случае, моя красавица, ты немедленно пойдешь в свою комнату, где тебя ждет ужин. И я очень надеюсь, что ты пересиличишь себя и съешь его, после чего выпьешь успокоительного отвара в моем присутствии.

– Опять. – Эвелина с отвращением поморщилась. – Для чего вы каждый вечер поите меня этой дрянью? Боитесь, что устрою истерику при встрече с Дэмиеном?

– Тебе многое пришлось пережить за это время, – уклончиво проговорил маг. – Поэтому я не стал бы исключать подобной возможности. Я хочу, чтобы моя племянница предстала перед императором в самом лучшем виде. И потом, не так уж долго тебе осталось терпеть это.

– То есть? – Эвелина вся подобралась при этих словах. С тревогой посмотрела на дядю. – Что вы хотите этим сказать?

– Послезавтра мы прибываем в Доргон, – медленно произнес Ронни.

* * *

Следующие сутки Эвелина почти не запомнила. Она металась по своей маленькой каюте, словно зверь в клетке. Беспокоился и перекидывался, до того момента спокойно дремавший в ее душе. Стыдно признаться, но девушка была готова выпустить зверя на кровавую жатву. Пусть бы он погубил всех на корабле. Лишь бы спас ее от императора. Однако помочь хозяйке перекидывался при всем своем желании не мог – еще не пришло его время, время полной луны.

Ронни наверняка видел страдания своей племянницы. Видел, но не вмешивался. Лишь заставлял ее каждый час глотать терпкий успокоительный отвар. Да распорядился не выпускать девушку на палубу, словно опасаясь, что случится немыслимое, и она найдет возможность бежать.

Утром того дня, на которое было назначено прибытие в Доргон, Эвелина проснулась ни свет, ни заря, но вставать не спешила. Точнее, она вообще почти не сомкнула глаз в эту ночь. В душе ворочался липкий выматывающий страх. Скоро, совсем скоро она предстанет перед императором, услышит его негромкий насмешливый голос, увидит прозрачные равнодушные глаза. Эвелина боялась, что выдержка оставит ее в этот момент. Падение со скалы, безумное бегство за океан, долгие месяцы игры в прятки – все оказалось зря. Она вновь вернулась к тому, чего пыталась избежать всеми силами.

– Ваш завтрак, госпожа. – Дверь в каюту открылась, и в тесное помещение скользнула молоденькая девчушка, которая ловко удерживала на весу полный поднос. Служанка быстро накрыла на стол, затем обернулась к подопечной и укоризненно всплеснула руками: – Вы еще в кровати?

Эвелина тяжело вздохнула и с неохотой откинула теплое одеяло в сторону. В последнее время она с величайшим трудом заставляла себя вставать по утрам. Хотелось закрыть глаза и просто заснуть. Заснуть навсегда, чтобы не видеть окружающую мрачную действительность.

– Так нельзя, – укоризненно произнесла служанка. Подошла ближе и положила на краешек постели одежду – теплую кофту и мужские штаны. – Я помогу вам умыться. После завтрака с вами желал переговорить дядя.

Эвелина проглотила вертевшееся на языке язвительное замечание. Не стоит срывать свой гнев и раздражение на служанке. Она-то уж точно не виновата в ее злоключениях.

За трапезой девушка едва прикоснулась к горячей сдобе. От вида еды к горлу привычно подкатила сильная тошнота.

– Опять привередничаешь.

Эвелина вздрогнула от голоса Ронни, который прозвучал неожиданно близко. Она не слышала, как дядя вошел в каюту, но он, видимо, уже достаточно давно наблюдал за своей племянницей.

Мужчина уселся за стол и знаком приказал служанке налить Эвелине целую кружку травяного отвара.

– пей! – тоном, не приемлющим возражений, распорядился он.

Девушка поморщилась, но повиновалась. Закашлялась, поперхнувшись горьковатой жидкостью, в которой угадывались нотки валерианы и пустырника, но упрямо допила предложенный настой до последней капли.

– Хорошо. – Ронни удовлетворенно кивнул. Дождался, когда служанка выйдет за дверь, и устало потер лоб. – Эвелина, пожалуйста, будь сегодня умничкой. Веди себя достойно.

– Достойно? – Девушка не удержалась от короткого ядовитого смешка. – Что значит – «достойно»? Не пытаться бежать? Не грубить императору в лицо? Не устраивать скандалов? А что будет, если я не послушаюсь? Я и так приговорена к самому худшему наказанию.

– Ты представительница рода Старшего Бога, – негромко произнес Ронни. – Пойми, я участвовал в охоте за тобой не по доброй воле. Твоя бабушка – Тиора – в настоящий момент мертва. И я занял место хозяина рода. Дэмиен поставил ультиматум: или я помогаю найти тебя, или все мои люди будут уничтожены. Все, от мала до велика. Он пригрозил, что сотрет род Старшего Бога с земли огнем и мечом.

– Разве такое возможно? – недоверчиво протянула Эвелина. – А как же Совет Высочайших? Или он одобрил подобное решение императора?

– Совета Высочайших больше не существует. – Ронни сгорбился за столом, словно столетний старик. – Дэмиен отныне единолично принимает решения. После смерти Майра в его руках оказалась сосредоточена слишком большая власть.

– Вот как. – Эвелина сделала паузу, обдумывая полученные новости, затем вкрадчиво поинтересовалась: – Полагаю, меня теперь не подозревают в смерти Высочайшего Младшего Бога?

– Нет. – Ронни спрятал горькую усмешку в уголках губ. – После некоторых событий стало понятно, кто на самом деле стоял за его гибелью.

– После каких? – Девушка заинтересованно подалась вперед.

– Высочайшая Лиина была убита по прямому приказанию императора, – глухо признался мужчина. – Ей даровали быструю и безболезненную смерть в обмен на существование рода. Если это можно назвать существованием, конечно. Бывшие подопечные Лиины отныне имеют право заниматься только целительством, ничем иным. Никакого участия в делах государства. Семейство Высочайшего Майра полностью уничтожено. Его представителям был предоставлен простой и незавидный выбор – или переход в Пятый род, или казнь. – Ронни помолчал, после чего произнес с затаенной болью: – Нам даже этой малости не подарили. Пойми, Эвелина, на кон были поставлены жизни сотен и сотен людей. Если бы я отказался плыть на Запретные Острова, Дэмиен подписал бы указ о тотальном уничтожении рода. Не пощадили бы даже младенцев в колыбели.

– А Высочайшая Эйра? – Девушка напряженно выпрямилась на неудобном стуле. – Ее тоже убили?

– Нет. – Ронни покачал головой. – Твоя вторая бабушка оказалась самой мудрой и прозорливой среди всех нас. После твоей неудавшейся казни и последующего бегства она без промедления отправилась на северные окраины империи. Туда же стянула все силы своего рода. Император сейчас ничего не может с ней поделать, хотя очень хочет решить эту проблему как можно скорее. Род Младшей Богини испокон веков хранил границу от нашествия варваров. И хранит ее до сих пор, по сути дела являясь единственным заслоном на пути вторжения. Дэмиен при всем желании не пойдет сейчас на крайние меры, опасаясь войны. Сначала он должен уладить внутренние проблемы империи, связанные с тем, что не все еще недовольные новой единой властью уgomонились.

– Понятно, – обронила Эвелина. Откинулась на спинку стула и задумчиво побарабанила пальцами по столешнице. Подумать только – она не была на родине всего полгода, а как все изменилось! Да, стоило признать, Дэмиен очень хороший правитель. Кажется почти невероятным, что ему удалось за столь малый срок взять всю власть в свои руки, покончив с родовой

враждой. Кто она против него? Лишь маленькая сопливая девчонка, последнее препятствие на пути к единоличной власти над Рокнаром. И, как это ни горько осознавать, она не в силах помешать ему.

– Эвелина, – тихо начал маг. Запнулся, поймав отчаянный взгляд племянницы, но тут же упрямо продолжил: – Я понимаю, тебе очень тяжело сейчас. Но прошу – не делай глупостей. Ты держишь в руках существование нашего рода. Ты готова подписать нам всем смертный приговор?

Девушка ничего не успела ответить, потому что корабль вдруг вздрогнул, стремительно теряя ход. За иллюминатором рассеялась белая непрозрачная мгла, и впервые за долгое время путешествия показалось солнце.

– Мы входим в порт Доргона. – Простые слова отозвались похоронным набатом в ушах Эвелины. Ронни встал и вышел из каюты, бросив напоследок: – Готовься, максимум через час мы будем в императорском дворце.

Дождавшись, когда дядя выйдет из комнаты, девушка тут же бросилась к иллюминатору. Попыталась открыть его, но лишь ободрала пальцы. Затем вернулась к двери. Прислушалась к суе, которая всегда царила на корабле перед входом в порт. Быть может, стоит рискнуть? Выбраться из каюты и сбежать?

Как и следовало ожидать, Ронни крепко запер дверь. Девушка изо всех сил стукнула по надежной преграде кулаком, разбив костяшки в кровь. Со злостью дернула антимагические браслеты, которые не снимали с нее с самого начала путешествия. Что же, что же делать?

Грубо сколоченный стул разлетелся вдребезги о крепкое стекло иллюминатора, не причинив тому ни малейшего вреда. Лишь замерцало красноватыми бликами защитное заклинание, установленное предусмотрительным Ронни. Второй стул так же бессмысленно погиб в борьбе с дверью. Эвелина застонала от отчаяния. Рухнула на кровать и уставилась бессмысленным взглядом перед собой.

Такое привычное, знакомое и уютное оцепенение впервые за долгое время вновь одержало победу над девушкой. Она откинулась на подушки, чувствуя, как уходят из души гнев и негодование. Ничего нельзя поделать, по крайней мере, сейчас. Лучше притаиться, сделать вид, будто смирилась со своей участью. А потом – бежать. Бежать изо всех сил, не оглядываясь и не задумываясь о дальнейшем.

Когда Ронни вернулся в каюту, Эвелина спокойно сидела на полу среди обломков разбитых стульев и задумчиво поглаживала гладкую поверхность антимагических оков. Они не доставляли ей особых проблем, будучи почти невесомыми и не соединяясь между собой. Просто немного сковывали движения.

– Мне нравится, с каким упорством ты пытаешься избежать своей участи, – с насмешкой отметил Ронни, подходя к племяннице. – Надежда умирает последней, не так ли?

– Совершенно точно. – Эвелина крепко схватила протянутую ей руку и встала. – Полагаю, вы счастливы, что совсем скоро сложите с себя все обязанности по моему присмотру?

– Ты слишком плохого обо мне мнения, – уклончиво произнес маг. – Идем. Лутий ждет нас около сходней. Бедняга, верно, боялся, что ты все же найдешь способ бежать за время плавания. Прямо-таки рвется тебя увидеть.

Девушка хмыкнула, но ничего не ответила. Лишь кисло поморщилась и вышла вслед за дядей из каюты.

Яркий дневной свет, от которого Эвелина успела отвыкнуть за две недели путешествия, больно резанул глаза. Девушка едва не споткнулась при выходе на палубу, но Ронни тут же предусмотрительно подхватил ее под локоть.

Кожу обжег порыв ледяного ветра. Солнечные лучи дробились и отражались от воды, играя бликами и заставляя девушку щуриться. На улицах Доргона лежал снег, поэтому девушка не сразу заметила, сколько людей в белой одежде Пятого Рода столпилось на при-

стани. А когда заметила – лишь печально усмехнулась. Интересно, кто-нибудь еще удостоился такой пышной встречи?

Ронни подвел девушку к сходням, перекинутым на берег. Там ее уже поджидал высокий темноволосый человек.

– Эвелина. – Мужчина почтительно наклонил голову и протянул ей руку, помогая спуститься по шатким доскам на пристань. – Рад видеть тебя в добром здравии. И вообще – рад видеть.

– Лутий. – Девушка обворожительно улыбнулась, тщательно скрывая свои настоящие эмоции. Немного замешкалась, но потом все же осторожно вложила ладонь в руку начальника личной охраны императора и не удержалась от саркастического замечания: – Лутий, представь себе – а я совершенно не рада тебя видеть.

– И я ни капли не удивлен этому, – негромко произнес мужчина. Остановился, поджидая немного отставшего Ронни, после чего небрежно заметил: – Эвелина поедет со мной в карете. Присоединишься к нам?

– Обязательно. – Маг бросил на Лутия косой взгляд. – Как я могу оставить свою племянницу на произвол судьбы, когда до конечной цели путешествия осталось всего ничего?

– Жаль, что меня спросить никто не удосужился – желаю ли я куда-нибудь ехать, – мрачно пробурчала девушка.

Мужчины предпочли сделать вид, будто не расслышали этих слов своей подопечной.

Всю недолгую дорогу до императорского дворца Эвелина не проронила ни слова. Сначала она пыталась разглядеть хоть что-нибудь в окно кареты, но быстро отказалась от безнадёжной затеи. Слишком плотно были задернуты занавески и слишком много всадников сопровождали повозку с пленницей. Оставалось лишь молча сидеть и пытаться найти выход из безнадёжной ситуации. Внутри все сплелось в один тугий узел от боли и дурного предчувствия. Девушка не могла даже вздохнуть полной грудью, мучимая невыносимым ожиданием неминуемой встречи. словно огромная тяжелая ноша давила на нее, заставляя пригибать голову.

Шрам на руке – метка императора – впервые за время, прошедшее с момента пленения Эвелины, запульсировал болью. Девушка с невольной гримасой страдания потерла запястье. Интересно, что это может означать? Видимо, императору только что сообщили о прибытии беглянки во дворец. Вряд ли ее ожидает приятный прием.

Наконец карета в последний раз подпрыгнула на брусчатой мостовой и свернула на широкую ровную дорогу, которая вела к императорскому дворцу. Это был финальный отрезок пути.

Эвелина закрыла глаза и крепко стиснула кулаки, пытаясь совладать с приступом удушливого страха. Она не могла видеть, но чувствовала, как растет впереди громада дворца, словно желая обрушиться на голову случайного путника.

– Скоро будем, – в пространство, ни к кому не обращаясь, произнес Ронни. И накрыл своей ладонью руку Эвелины, словно пытаясь приободрить.

Девушка поморщилась и осторожно высвободилась. Ей не нужно было сейчас сочувствие. Ей необходима помощь, и помощь действенная. Только вот откуда ее ждать?

Медленно, как во сне, за окнами кареты проплыли огромные дворцовые ворота. Повозка дернулась и остановилась, а по внутреннему двору пронесся звучный окрик одного из стражников, усиленный эхом.

Ронни потянулся было открыть дверцу, но Лутий чуть заметно качнул головой.

– Подожди, – негромко произнес мужчина. – Пусть охрана перегруппируется.

Эвелина печально хмыкнула. Надо же, какие предосторожности, и все из-за нее одной. Можно сказать, она чувствует себя польщенной.

Нестерпимо долго потянулись минуты ожидания. Лутий сидел, прижавшись к дверце кареты и словно прислушиваясь к чему-то. Неожиданно он, будто услышав некий приказ,

встрепенулся и широко распахнул дверцу. Вышел наружу первым, настороженно огляделся и только после этого протянул Эвелине руку.

Пальцы Лутия до синяков стиснули тоненькое запястье девушки. Но Эвелина не заметила чрезмерного усердия мужчины. Она напоминала сейчас натянутую до предела тетиву – тронь, и та оборвется с жалобным звоном. Все, чего беглянка так страшилась в последние месяцы, сейчас должно было исполниться. Она проиграла, проиграла окончательно и бесповоротно.

Двор императорского дворца был заполнен воинами Пятого рода. Белый цвет, сливаясь со сверканьем снега, слепил глаза. Белое, все вокруг белое. Ни малейшего вкрапления другого цвета или оттенка. Будто весь мир выцвел, превратившись в свое блеклое подобие.

Лутий крепко и больно держал девушку под локоть, не позволяя той ни на миг замедлить шаг. Он просто протащил ее по двору, не обратив ни малейшего внимания на слабое сопротивление. Позади хрустел снег под торопливыми шагами Ронни. И этот звук неожиданно успокоил Эвелину, напомнил ей, что она еще жива, а значит, ничего непоправимого не случилось.

– Я сама, – хмуро сказала девушка, попытавшись вырваться из цепкой хватки Лутия. Тот изумленно приподнял бровь, но все же отпустил беглянку. Эвелина глубоко вздохнула, несколько нервно одернула свитер, не спасающий от морозной погоды, и первой вступила под своды императорского дворца.

Они долго шли по бесконечным переходам и коридорам, топча сапогами тончайшие дорогие ковры, пока, наконец, не остановились у неприметной двери. От остальных она отличалась лишь наличием двух дюжих стражников, стоявших по обе стороны от нее.

– Пропустить! – скомандовал Лутий, незаметно оттесняя девушку назад.

Стражники согласно кивнули и предупредительно распахнули перед ними дверь. Лутий сделал шаг вперед, потом удивленно оглянулся. Эвелина замерла на пороге, чувствуя, что не в силах двигаться дальше. Ноги словно приросли к полу. Обостренный от волнения нюх уловил знакомые нотки терпких благовоний, принесенные из кабинета легким сквозняком. От этого к горлу подступила тошнота.словно беглянка вновь оказалась в одном из безумных кошмаров, которые так мучили ее первое время после бегства из Академии. Но девушка точно понимала, что на этот раз ей не удастся пробудиться от дурного сна. Потому как все происходило наяву.

– Смелее, – прошептал Ронни, настойчиво подталкивая ее в спину. – Девочка моя, смелее. Ты почти на месте.

Эвелина зло посмотрела на дядю, но промолчала. Послушно сделала шаг вперед. Тут же за спиной закрипела дверь, отсекая ее от остального мира.

В комнате, из окон которой открывался замечательный вид на приютившийся в низине город, было светло. Прямо напротив двери за широким столом кто-то сидел. Девушка сощурилась, безуспешно пытаясь разглядеть – кто именно. Дневной свет бил прямо в глаза, позволяя лишь разобрать общие очертания фигуры, но никак не лицо.

– Ваше величество, – подтверждая худшие опасения, произнес Лутий, склоняясь в глубоком поклоне. – Ваше приказание выполнено. Эвелина из рода Старшего Бога доставлена во дворец.

– Хорошо, – раздался негромкий голос, от звука которого девушка вздрогнула, словно от удара. Его обладатель встал и отошел к окну. С небольшим усилием задернул занавеску. В комнате сразу же воцарился приятный полумрак. Эвелина моментально опустила глаза, не желая даже на мгновение встретиться взглядом с хозяином комнаты. Иначе она была не уверена, что сумеет удержать себя в рамках приличий и не забьется в истерике.

– Кто нашел ее? – Судя по небольшому шороху, император подошел ближе и остановился рядом с девушкой. Она упорно смотрела в пол, не позволяя себе ни на миг отвлечься от разглядывания замысловатого узора тканого вручную ковра.

– Я. – Вперед выступил Ронни. – На моем корабле она и прибыла в Доргон.

– Хорошо, – снова повторил Дэмиен. – Это очень хорошо для рода Старшего Бога. Ты понимаешь, о чем я, Ронни.

Девушка слышала, как мужчина с заметным облегчением вздохнул. И на миг ей стало жалко его. Наверное, это был очень суровый и жестокий выбор: или существование всего рода, или жизнь племянницы. Может ли она теперь обвинять дядю в малодушии?

– Были какие-нибудь трудности в деле? – От пристального взгляда императора у Эвелины начала болеть голова. Первые несмелые молоточки мигрени пока еще робко стукнули в висках.

Ронни замешкался с ответом. Это подарило беглянке секундную передышку. Дэмиен озадаченно мигнул и бросил на мага тяжелый изучающий взгляд.

– Так были или нет?

– Были, – глухо признался мужчина. – Но эта долгая история.

– В таком случае пока погодим с нею. – Император сделал еще один шаг вперед. Эвелина с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться. Она теперь стояла так близко от Дэмиена, что чувствовала, как бьется его сердце. Перекидывш, дремавший глубоко внутри девушки, недовольно заворчал, почуяв достойного противника.

– Эвелина. – Император провел тыльной стороной ладони по щеке своей бывшей ученицы. Затем мягко, почти нежно взял ее за подбородок и заставил поднять голову.

От легкого прикосновения кожа запылала, будто от удара. Девушка стиснула зубы, не желая выдать свои эмоции даже случайным звуком, и наконец-то посмотрела на императора.

Он нисколько не изменился с момента их последней встречи. Эвелина понимала, что с того несчастливого дня прошло не больше полугода. Но почему-то ей казалось, будто император обязательно постареет и подряхлеет. Слишком многое произошло за это время.

Но нет, ее ожидания не оправдались. Сердце замерло, пропустив один удар, а потом зашлось в бешеном ритме, когда девушка заглянула в такие знакомые и пугающе холодные прозрачные голубые глаза. Светлые волосы растрепались, словно император небрежно взъерошил их. Пожалуй, только властные морщины, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта, стали более глубокими.

– Эвелина. – Император позволил себе небольшую улыбку. – Это в самом деле ты. Ты даже не представляешь, как я счастлив тебя видеть.

– А вы даже не представляете, как я несчастлива снова находиться здесь, – прошипела девушка, ощутив такую знакомую и спасительную ярость где-то глубоко внутри себя.

Позади испуганно кашлянул Ронни, явно не ожидавший подобной реакции от племянницы. Лутый в свою очередь неодобрительно качнул головой, но промолчал.

– Узнаю дикого зверька, которого я некогда приручил. – Дэмиен тихо рассмеялся. – Не думал, что уроки послушания так быстро забываются. Впрочем, у нас будет целая вечность, чтобы повторить их.

Эвелина криво ухмыльнулась, с трудом выдерживая равнодушно-оценивающий взгляд императора. Она понимала, что поступает сейчас, мягко говоря, неразумно. Не стоит злить и выводить из себя того, в чьих руках находится твоя жизнь. Но ничего не могла с собой поделать. Слишком горько было ей вспоминать, чего и кого именно она лишилась по воле этого человека.

Дэмиен с интересом приподнял бровь, осознав, что девушка не намерена сдаваться и отступать в безмолвном поединке.

– Я чувствую, в этот раз задача будет намного труднее, – довольно отметил он. – Что же, тем веселее пройдет наше дальнейшее общение.

Эвелина ничего не ответила и на эту завуалированную угрозу. Что император может сделать с ней? Избить до полусмерти? Навеки бросить в самые глубокие подвалы дворца? Это не страшило ее. Никакая пытка не в силах сравниться с тем страданием, которое она испытала, когда решила, будто Далион погиб по ее вине. Девушке было по-настоящему больно только

от осознания, что их дороги со старшей гончей навсегда разошлись. И она никогда больше не утонет в его родных фиалковых глазах.

– Забавно, – так и не дождавшись реакции на свои слова, протянул император. С явным неудовольствием отошел от Эвелины к столу и позвонил в маленький колокольчик.

В дверь осторожно стукнули и, не дожидаясь ответа, в комнату степенно вступила пожилая породная женщина в простом темном платье.

– Ваше величество. – Служанка остановилась на пороге и с достоинством поклонилась. – Что изволите?

– Лиша, отдаю в полное твое распоряжение эту девушку, – император, не глядя на Эвелину, указал на нее рукой. – Помыть, причесать, подобрать одежду. Никаких штанов или брюк. Только платья.

– В каких покоях ее устроить? – спросила женщина, окидывая свою новую подопечную внимательным взглядом и невольно морщась при виде широких антимагических браслетов на ее запястьях.

– Рядом с моими. – Эвелина не сдержалась и скрипнула зубами, когда услышала это решение. Дэмиен, словно почувствовав смятение своей бывшей ученицы, развернулся и подарил ей чарующую улыбку. После чего жестко пояснил:

– Точнее, в смежных с моими. Лутый, а ты проследи, чтобы нашу гостью очень хорошо охраняли. На всякий случай.

– Должны ли мои люди присутствовать при купании или переодевании Эвелины? – сухо поинтересовался мужчина.

Девушка замерла от неожиданного вопроса. Неужели Дэмиен подвергнет ее подобному унижению? В принципе, это будет весьма логично. Император наверняка захочет наказать ее за своеволие, и подобное решение станет лишь первым этапом в череде мучительных испытаний.

– Нет. – Правитель, словно прочитав ее мысли, отрицательно покачал головой. – Это лишнее. Не будем смущать нашу гостью чрезмерным вниманием.

Эвелина даже не успела порадоваться такой поблажке со стороны императора, как тот продолжил:

– Хотя, с другой стороны, – почему бы нет? Лутый, выдели парочку очень опытных мечников. Ты помнишь, как неплохо в свое время моя ученица обращалась с оружием. Не думаю, что на Запретных Островах у нее было мало практики, так что лучше переглядеть, чем недоглядеть. И пусть эта пара ни на шаг не отходит от нее. Вряд ли они увидят что-нибудь новое. А мне так будет спокойнее.

Эвелина не удержалась от язвительной улыбки. Ну конечно, как она могла забыть любимую тактику Дэмиена! Сначала подарить надежду, а потом безжалостно растоптать ее.

– Ваше величество, – рискнул вмешаться в разговор Ронни. – Эвелина совсем молодая девушка. Пристойно ли, чтобы за ней денно и ночью следили мужчины? Были с ней в спальне, в купальне и прочих местах?

Маг смущенно умолк, когда император развернулся и смерил его внимательным взглядом.

– А пристойно ли, чтобы молодая девушка полгода провела без присмотра родственников? – вопросом на вопрос ответил Дэмиен. – Кто знает, с кем она жила и чем занималась на Запретных Островах. Твоя племянница, Ронни, утратила право на достойное обращение, когда сбежала с Совета Высочайших, прилюдно оскорбив меня тем самым. Пусть теперь пожинает плоды своего глупого поступка.

– С каких это пор спасение своей жизни стало глупым поступком? – словно разговаривая сама с собой, вполголоса спросила Эвелина. – Давайте без лицемерия. Все присутствующие в этой комнате понимают, что я не виновата в смерти Майра. Получается, мне надо было смириться с заведомо ложным обвинением и покорно ждать смерти?

В кабинете после этого повисла пугающая звенящая тишина. Эвелина и Дэмиен, стоя друг против друга, схлестнулись в безмолвном поединке. Казалось, будто между ними воздух загустел от напряжения до такой степени, что его можно было есть ложками. Ронни и Лутий не рисковали вмешиваться, понимая, что они лишние в данной сцене. Лишь служанка нерешительно мялась на пороге, не зная, что ей делать.

– Девчонка, – прошептал Дэмиен, делая шаг навстречу беглянке. – Маленькая упрямая девчонка. Тебе надо было просто согласиться с моим предложением.

– С какой стати? – с вызовом переспросила Эвелина, не давая и тени страдания отразиться в ее глазах. Слишком сильную физическую боль доставлял ей взгляд императора. Словно железный раскаленный обруч сомкнулся на голове. – Я никогда не стану по доброй воле вашей рабыней.

– Тогда ты станешь ею насильно. – Император злорадно усмехнулся. – И поверь, я сделаю все, чтобы в итоге ты научилась получать наслаждение в постоянном унижении. Потому как рабство души намного более лакомая добыча, чем рабство тела.

– Я уже прошла однажды через подобное. – Эвелина делала все возможное, чтобы не отвести взгляд. – И второй раз на ваши уловки не попадусь.

– Посмотрим, – неопределенно протянул Дэмиен.

Эвелина вздрогнула, когда почувствовала, как чужая воля берет над нею верх. Тело постыдно обмякло. Девушка едва устояла на ногах, но не упала, потому как секундой раньше император скользнул к ней навстречу и мягко обхватил за талию.

– Ты в самом деле уверена, что победишь меня в этой игре? – шепнул Дэмиен на ухо Эвелине, мятным дыханием пощекотав разгоряченную кожу. А в следующий момент до невольного стоны резко сжал ей ребра и тут же впился в губы.

Девушка никогда ранее не думала, что поцелуй может быть настолько жестоким. Губы мужчины казались сделанными из металла – такие же твердые и бесчувственные, а пальцы до синяков обхватили талию. Император хотел наказать ее за дерзкие слова, поэтому не позволял ни на миг отстраниться, не обращая внимания, что она находилась уже на грани обморока.

Эвелина собрала все свои силы, все мужество. И в ответ укусила Дэмиена, желая хоть таким отчаянным поступком прервать настоящую пытку. Во рту сразу же появился навязчивый соленый привкус чужой крови.

Моментально стало легче дышать. Схлынуло непонятное оцепенение и ощущение того, что твоим телом управляют.

Император отпустил девушку и изумленно посмотрел на нее, явно не ожидая подобного развития событий.

– Ваше величество! – от дверей испуганно ахнула служанка. – У вас кровь на губах!

Дэмиен растерянно провел пальцами по лицу, стер с подбородка тягучие красные капли и вопросительно оглянулся на невольных свидетелей этой сцены. Ронни хмуро разглядывал противоположную стену, молчаливо устранившись от проблемы. Лутий же недвусмысленно положил ладонь на рукоять меча и сделал шаг вперед, готовый покарать дерзкую девчонку.

Эвелина вся подобралась, понимая, что подобный поступок не может не остаться без последствий. Попятилась, пытаясь одновременно держать в поле зрения и Лутия, и императора.

Тем неожиданнее было, когда правитель откинул голову назад и громко, от души расхохотался. Смеялся долго и искренне, не обращая внимания на вытянувшиеся от удивления лица присутствующих в комнате.

– Неплохо, Эвелина, – наконец, протянул он, вытирая выступившие на глазах от приступа веселья слезы. – Даже очень хорошо. Чувствую, нам предстоят на редкость интересные деньки.

Затем император еще раз осторожно потрогал пораненную губу и обернулся к начальнику личной охраны.

– Лутий, наверняка у тебя на примете есть какая-нибудь смышленная девица, которая умеет обращаться с оружием, – произнес он. – Приставь ее к Эвелине. Пусть следит за ней там, куда мужчинам вход будет воспрещен. Но у дверей ее покоев я желаю видеть более надежную охрану. В самом деле, не будем преступать определенные нормы приличия. Думаю, этого вполне хватит, чтобы обезопасить нас от возможного повторного побега.

– Слушаюсь. – Лутий почтительно наклонил голову.

Император в последний раз с нескрываемым любопытством посмотрел на Эвелину и негромко проговорил:

– Ты удивила меня сейчас. Мы продолжим разговор сегодня вечером, когда я лучше подготовлюсь к нему. А пока отдыхай и набирайся сил, моя драгоценная. Они тебе еще понадобятся.

* * *

Эвелина была так потрясена случившимся в кабинете императора, что почти не запомнила, как служанка провела ее в купальню. Она сама не ожидала, что сумеет дать отпор Дэмиену. И еще более странным было то, как он отреагировал на это. Словно ему понравилось упрямство и своеволие своей бывшей ученицы.

Около дверей купальни Эвелина столкнулась с высокой статной женщиной, одетой в белые штаны и рубашку.

– Тира, – представилась она. – Буду присматривать за тобой.

Серые глаза стражницы смотрели так прямо и открыто, что Эвелина невольно почувствовала к ней симпатию.

– Надеюсь, ты не доставишь мне хлопот? – продолжила Тира, приглаживая русые волосы, убранные в короткую косу.

– Не могу обещать, – честно ответила девушка. Но протянутую руку пожала.

– Идем уже, – грубо поторопила ее Лиша, настойчиво подталкивая в спину. – Император велел тебя в порядок привести. Не будем его разочаровывать. Ты и так себе слишком многое сегодня позволила.

Тира с любопытством вскинула брови, но пояснений не дождалась. Служанка, раздраженная задержкой, насильно втолкнула подопечную во влажный горячий пар купальни.

– Раздевайся, – приказала она, нетерпеливо постукивая носком туфли по полу. – Быстро!

Эвелина, несколько смутившись, потянула через голову кофту. Затем пришел черед и плотным зимним штанам. Через несколько секунд девушка стояла посередине комнаты обнаженной, зябко обхватив себя руками.

Лиша с нескрываемой брезгливостью, словно что-то мерзкое и грязное, подняла вещи беглянки с пола двумя пальцами и отнесла их в дальний угол. Затем повелительно хлопнула в ладоши.

Следующие полчаса слились для Эвелины в один сплошной кошмар. Откуда-то появилось множество девиц, которые со смешками и переговорами взялись за наведение красоты. Девушку мыли и терли разнообразными мочалками, окатывали кипятком и холодной водой поочередно. Кто-то усердно чесал длинные волосы, кто-то втирал в огрубевшие ладони и ступни нежный крем с приятным ароматом. Напоследок беглянку уложили на длинный стол, где умастили все тело драгоценнейшим бальзамом, и отпустили, выдав вместо одежды тонкую простыню.

– Иди за мной. – Лиша, все это время безучастно наблюдавшая за процессом, поманила подопечную пальцем и с усилием открыла дверь в противоположной стороне от той, через которую они пришли.

Эвелина на всякий случай дернула антимагические браслеты, надеясь, что еще не впитавшийся бальзам поможет соскользнуть им с рук. Но нет, оковы держались так плотно, что даже не пошевелились. Тира, которая внимательно следила за каждым действием подопечной, вновь вскинула брови, но ничего не сказала. Только словно невзначай поправила меч на перевязи.

– Тебя долго ждать? – Лиша обернулась к пленнице с нескрываемым раздражением. – Быстро!

– Позволь мне сначала, – мягко прервала ее Тира. Отстранила и заглянула в комнату, после чего обернулась к Эвелине. – Никого. Иди сюда.

Девушка прошлепала босыми ногами по теплому мокрому полу к служанке. Та достаточно ощутимо схватила ее за руку и буквально втащила в комнату, которая представляла из себя обычную гардеробную.

– Извините, а повежливее нельзя? – пробурчала Эвелина, невольно морщась.

– Нельзя. – Лиша, явно ожидавшая, когда девушка выразит неудовольствие ее действиями, остановилась и смерила свою подопечную возмущенным взглядом. – Ты что, думаешь, тебе все позволено? Никто не имеет права дерзить императору!

Девушка скептически хмыкнула. Понятно. Видимо, служанка слишком близко к сердцу приняла сцену, которая произошла в кабинете Дэмиена.

– Любезнейшая, – внезапно пришла к ней на помощь Тира. – Мне кажется, наш правитель сам в состоянии за себя постоять. Занимайтесь лучше своими непосредственными обязанностями.

Лиша громко фыркнула, но развивать скандал не стала. Лишь с раздражением передернула плечами и зашуршала многочисленными нарядами, которые были аккуратно развешаны по всей комнате.

Наконец служанка выбрала скромное приталенное платье темно-синего цвета. Эвелина никаких возражений не имела, поэтому процесс одевания прошел достаточно мирно. Еще немного влажные после купания волосы она привычно заплела в косу, не дожидаясь помощи Лиши.

– Ты голодна? – спросила та, когда девушка закончила свою прическу.

– Нет, – честно ответила она, ощутив привычный приступ отвращения при мысли о еде.

– В таком случае я покажу тебе твои покои. – Служанка круто развернулась на каблуках и вышла из гардеробной.

Около выхода Эвелину уже поджидал внушительный эскорт из двух дюжих стражников. Они приветливо кивнули Тире и встали по обе стороны от девушки. Дальнейший путь бывшей ученице императора пришлось проделать в плотном окружении охраны. Спереди, шурша платьем, шла служанка, с боков – люди Лутия согласно бряцали оружием, а замыкала своеобразное шествие стражница.

Эвелина тщетно пыталась скрыть язвительную усмешку. Ее начало забавлять подобное положение дел. Интересно, отныне она всегда будет передвигаться по дворцу в подобном сопровождении?

Впрочем, в комнату, отведенную для девушки, стражники, как и обещал император, не стали заходить. Они остановились и недвижно застыли около дверей, а Эвелина в сопровождении служанки и Тиры прошла дальше.

Выделенные для беглянки покои поражали роскошью и уютом. Просторное помещение было жарко натоплено в морозный день. На полах – пушистые ковры теплых бежевых оттенков. Около окна письменный стол и несколько удобных кресел. И большая кровать под белоснежным балдахином. Именно она привлекла внимание Эвелины в первую очередь. Девушка то и дело невольно кидала на нее косые быстрые взгляды, но тут же смущенно отводила глаза. Ей не хотелось даже думать о том, что может произойти на этом огромном ложе.

– Вот тут ты и будешь жить, – Лиша обернулась и небрежно обвела комнату рукой. – Нравится?

– Император сказал, что эти покои смежные с его. – Эвелина выпрямилась и внимательно оглядела комнату. – Значит ли это, что между ними есть дверь?

– Конечно! – воскликнула служанка, пораженная странным вопросом. – Вот, пожалуйста.

Лиша ткнула пальцем в сторону левой стены. Эвелина присмотрелась и недовольно поморщилась, обнаружив между складками бархатной гардины незаметную дверцу. И, что беглянке особенно не понравилось, на ней не было ни засова, ни замка, словом, ничего, что могло бы послужить защитой от нежелательного визита императора.

– Она запирается? – невежливо спросила девушка.

Тира в который раз за этот день удивленно подняла брови, явно не ожидая такого вопроса. А Лиша в свою очередь мстительно улыбнулась и торжествующе заявила:

– И не надейся. Засов есть только со стороны покоев императора, чтобы ночью его не беспокоили слишком привязчивые любовницы. Но не здесь. Кое-кому придется смириться с тем, что правитель вправе в любой момент дня или ночи навестить ее.

– Жаль, – обронила Эвелина, не желая развивать эту тему. Задумчиво потерла подбородок и подошла к двери ближе. Хотелось бы знать, удастся ли заблокировать ее креслом? Конечно, вряд ли беглянке позволят воздвигать в покоях баррикады из мебели, но попробовать никто не мешает.

– А теперь я покину вас. – Лиша небрежно подоткнула рукава простого шерстяного платья повыше. – У меня еще много дел по хозяйству. Проголодаетесь или еще чего – колокольчик на столе. И не мусорить здесь!

Девушка дождалась, когда за шумной и не очень-то ее жалующей служанкой захлопнется дверь, и только после этого позволила себе опуститься в кресло.

– Устала? – поинтересовалась Тира, присаживаясь напротив. – Ты, вроде, только сегодня приплыла. Так?

– Да. – Девушка откинулась на спинку кресла, разглядывая стражницу из-под длинных пушистых ресниц. Интересно, можно ли будет переманить ее на свою сторону?

– Не смотри на меня так оценивающе! – Тира шутливо пригрозила Эвелине пальцем. – Тебе все равно не удастся перекупить меня. Я верой и правдой служу императору уже долгие годы и не собираюсь его предавать ни за какое золото мира.

Эвелина хмыкнула, но ничего не сказала в ответ на столь проникновенную речь. Лишь с чуть слышным стоном взялась за виски, в которых после выматывающего дня, так наполненного событиями, поселилась свинцовая тяжесть.

– Может, расскажешь, чем заслужила такие почести? – задала очередной вопрос Тира. – На моей памяти придворные дамы убить были готовы, чтобы попасть в эти покои. А ты, по моему, думаешь только о том, как отсюда выбраться. Неужели наш правитель впервые за долгое время безответно влюбился?

– А тебе не кажется, что ты себе слишком многое позволяешь? – несколько грубо осадил любопытную стражницу девушка. – Тебя приставили следить за мной, а не развлекать разговорами.

– Не хочешь – не рассказывай, – обиженно буркнула Тира, моментально прекратив улыбаться и насупившись. – Я же не настаиваю.

– Прости, – проговорила Эвелина, испытав мгновенный укол раскаяния. – Я не хотела тебя обидеть. Просто... Просто сейчас не готова беседовать об этом. Слишком устала за сегодняшний день. Может быть, позже.

– Конечно. – Тира тут же растаяла, видимо, без проблем простив грубость своей подопечной. – Как скажешь. Нам отныне все время придется проводить вдвоем. Еще наговоримся в досталь.

Девушка промолчала, по вполне понятным причинам не разделяя восторженности стражницы. Посмотрела в сторону окна, подернутого морозными узорами, и решительно встала. Нечего зря время терять. Чем быстрее она покинет дворец императора, тем будет лучше для нее. А для этого нужно перепробовать все возможные варианты бегства.

Тира проследила за ней взглядом, но подниматься на ноги вслед за пленницей не стала. Вместо этого она выбрала из вазы, стоящей на столе, красное наливное яблоко и с удовольствием впилась в него крепкими белыми зубками.

Эвелина прильнула к стеклу, пытаясь хоть что-нибудь разобрать за переплетениями ледяных разводов. Ничего не видно. Даже не разобрать, куда выходят окна покоев – на город или на море.

– Это бесполезно, – негромко произнесла Тира, словно разговаривая сама с собой и вытирая с щеки яблочный сок. – Если ты откроешь окно, то увидишь уходящую вниз абсолютно гладкую стену, по которой просто невозможно спуститься. Конечно, если ты не превратишься в птицу...

«В птицу, – Эвелина печально усмехнулась, прислонившись лбом к холодному стеклу. – Когда-то я умела летать. Пока мне не перебили крылья».

Тира больше не докучала своей подопечной расспросами, поэтому девушка оказалась предоставленной собственным невеселым раздумьям. Она металась по комнате, словно зверь, загнанный в клетку, и никак не могла сообразить, что ей делать дальше. Император сказал, что навестит ее вечером. По всей видимости, именно тогда он попытается добиться того, чего не сумел получить полгода назад. Естественно, действовать при этом будет силой, поскольку добровольно Эвелина никогда не согласится на участь рабыни. Или не будет? В конце концов, это не в правилах Дэмиена – брать недоступное обычным нахрапом. За многие годы знакомства с императором Эвелина поняла, что он лучше предпочтет подождать немного, поставить жертву в такие условия, когда она безропотно примет его правила. Император получал настоящее наслаждение от подобной игры. А в чем азарт, если добычу получаешь сразу, посредством грубой силы? Намного приятнее, когда она сама сдается на милость победителя.

– Да что ты так волнуешься, – не выдержав, наконец рискнула подать голос Тира. – Император никогда и ни одну женщину не принуждал спать с ним. По крайней мере, я о таком не слышала. Неужели ты настолько особенная, что он отступит от своих правил?

– Я разговаривала вслух? – Эвелина круто развернулась на каблуках и в упор посмотрела на стражницу. Откуда она узнала, какие именно мысли тревожат ее подопечную?

– Нет. – Тира улыбнулась. – Но у тебя все на лице написано. Такое чувство, будто вечером тебя казнят.

– Император однажды уже приговорил меня к смерти, когда я отказалась от чести стать его любовницей, – сухо проговорила девушка. – По-моему, у меня есть веские основания для тревоги, не так ли?

– Он приговорил тебя к смерти? – Тира озадаченно нахмурилась. – Не может быть! Как же тебе удалось выжить?

– Сама удивляюсь. – Эвелина буквально рухнула в кресло. Нервно забарабанила пальцами по подлокотнику кресла. – Хотя с другой стороны, разве это жизнь – постоянно убегать, скрываться и бояться, что тебя найдут?

– Наверное, когда тебя нашли, ты испытала что-то вроде облегчения, – задумчиво протянула стражница. – Неопределенность пугает больше всего. Когда меня только приняли в Пятый род, то я крупно провинилась. Стащила с кухни засахаренный пряник. Глупо, конечно, но я с детства была сластеной. И потом месяц не могла спокойно спать, боясь, что кто-нибудь узнает об этом. А нас жестоко наказывали за малейшее нарушение дисциплины. В итоге не выдержала, пошла к наставнику и созналась сама.

– Вот как? – без особого интереса протянула Эвелина. – Тебя, полагаю, наказали? У нас в Академии за подобное на месяц сажали на хлеб и воду.

– А ты заканчивала Академию? – удивленно воскликнула Тира. Дождалась утвердительного кивка, после чего продолжила: – Наказали, конечно. Выпороли так, что я потом неделю сидеть не могла. Зато сразу после этого я впервые за месяц спокойно заснула. И поняла – какое это облегчение.

– Я испытала боль, когда меня нашли, – тихо призналась Эвелина. – Потому что была до поимки впервые за долгие годы счастлива. В другом месте, с другим мужчиной. Скажи мне, за что меня лишили этого? Разве я не могу сама выбрать свою судьбу?

Тира отвела взгляд, не зная, что ответить. А девушка вновь надолго замолчала, зябко подбрав под себя ноги.

Медленно текло время. Зимой темнеет рано, поэтому скоро в углах комнаты сгустились бархатные тени раннего вечера. Стражница встала и неторопливо прошла по комнате, зажигая свечи. Эвелина удивленно хмыкнула про себя, заметив под потолком несколько магических шаров, но промолчала. Быть может, Тира полностью лишена магического дара, поэтому не может зажечь их. И потом, с веселым потрескиванием рыжего пламени в комнате стало как-то уютнее.

– Ты все еще не голодна? – Закончив с этим делом, Тира повернулась к ней. – Если честно, я бы сейчас перекусила как следует.

Эвелина неопределенно пожала плечами. Она уже давно разучилась чувствовать голод, особенно когда от волнения горло перехватывало спазмом. Но ей стало жалко стражницу. Тира ведь не обязана терпеть все причуды своей подопечной.

Однако ответить девушка ничего не успела. Потому как мгновением раньше того, как она открыла рот, в комнате раздался голос Лутия:

– Я думаю, наша гостья бережет аппетит для ужина с правителем.

Эвелина досадливо обернулась. Начальник личной охраны императора стоял около двери, подпирая косяк плечом.

– Лутий. – Тира слетела с кресла, в котором удобно расположилась, и согнулась в почти-тельном поклоне.

– Я вижу, ты неплохо устроилась, – без тени насмешки или неудовольствия отметил мужчина, посмотрев на стражницу. – Помни, можешь делать что угодно, но за Эвелину отвечаешь головой и истинным именем.

– Я помню, – тихо отозвалась женщина.

– Останешься здесь, – продолжил Лутий, не обратив никакого внимания на эти слова. – Служанка накормит тебя ужином и постелет спать. Понятное дело, отдыхать не ложишься, пока Эвелина не вернется.

Девушка с облегчением вздохнула, когда услышала распоряжение мужчины. Значит, сегодняшний вечер не закончится для нее в покоях императора.

Словно прочитав ее мысли, Лутий бросил на нее насмешливый взгляд и негромко заметил:

– Его величество ни с одной женщиной не проводил целую ночь. Для определенных моментов нужно не так много времени, а отдыхать после этого он предпочитает в одиночестве.

Бывшая ученица императора густо покраснела, услышав это. От накатившей волны смущения и негодования стало жарко дышать.

– Идем, Эвелина, – произнес Лутий, сделав вид, будто не заметил реакции девушки на свои слова. – Негоже заставлять правителя ждать.

Тира сочувственно улыбнулась своей подопечной, когда та, словно через силу, встала. Нервно разгладила подол платья и подошла к мужчине. Тот с любезным полупоклоном пропустил ее вперед.

Стражники качнулись было к девушке, когда она появилась на пороге, но тут же вновь замерли, увидев позади нее Лутия. Начальник личной охраны императора предложил Эвелине руку, дождался, когда она положит ладонь на его локоть, и только после этого двинулся вперед.

– А я думала, меня теперь постоянно будет сопровождать целый эскорт стражи, – не удержалась от язвительного замечания девушка.

– Будет, – равнодушно подтвердил Лутий. – Но не в моем присутствии. Полагаю, мне хватит сил справиться с тобой в случае чего. По крайней мере, так же считает император.

– Да, это великая доблесть – совладать с безоружной девушкой, закованной в антимагические оковы, – с сарказмом протянула Эвелина. – Пожалуй, большего испытания для искушенного в битвах воина и придумать сложно.

Мужчина раздраженно кашлянул, но проглотил завуалированное оскорбление.

– Интересно, а будь у меня меч, ты бы оставался таким же храбрым? – продолжила девушка в безумной надежде вывести сопровождающего из себя и хоть немного отсрочить встречу с императором.

– Ты хочешь вызвать меня на поединок? – По губам Лутия скользнула слабая усмешка. – Не выйдет, Эвелина. Но попытка неплохая.

Девушка огорченно вздохнула. И тут же нахмурилась. Интересно, куда ее так долго ведет Лутий, если покои императора – смежные с комнатой беглянки?

– Его величество распорядился привести тебя в кабинет. – Лутий снова без особых проблем угадал мысли своей подопечной. – Туда же подали ужин.

Эвелина не успела ничего узнать о причинах столь странного решения, потому что через несколько секунд они остановились у знакомой двери под охраной уже новых стражников.

– Приятного вечера, – с нескрываемой двусмысленностью пожелал мужчина, останавливаясь и подталкивая девушку вперед.

Эвелина зло зыркнула на него из-под длинной челки, но подчинилась. Вошла через дверь, услужливо открытую одним из стражников, и замерла в нерешительности на пороге.

В комнате царил приятный полумрак. Император не стал зажигать магических огней, ограничившись лишь несколькими свечами и пламенем растопленного камина. За окнами разливались лиловые сумерки приближающейся ночи, а на полу лежали красноватые всполохи от дгорающих поленьев.

– Эвелина. – Император поднялся из кресла и сделал шаг по направлению к девушке. – Добрый вечер.

– Добрый, – холодно отозвалась пленница, в последний момент благоразумно проглотив колкость, так и вертевшуюся на языке.

– Надеюсь, ты разделишь со мной ужин?

Дэмиен легким щелчком пальцев зажег еще несколько свечей на столе и выжидающе обернулся к девушке.

Эвелина впервые за долгое-долгое время неожиданно почувствовала слабый голод. Уж больно аппетитно выглядели кушанья, которые стояли на столе. И потом, нельзя же все время отказываться от еды. Это просто неразумно и опасно. Иначе ее в самом деле начнут кормить насильно.

– У меня есть выбор? – тем не менее, осведомилась девушка.

– Не думаю, – с иронией ответил правитель, делая широкий приглашающий жест рукой. – Эвелина, не расстраивай меня по пустякам. Пожалуйста.

Девушка криво усмехнулась. Не расстраивать по пустякам, значит. Это она может. При условии, что ей не запретят более серьезные проявления своеволия.

Император любезно отодвинул стул, помогая своей бывшей ученице удобно расположиться за столом. Затем ловко открыл бутылку вина и наполнил фужеры.

Эвелина пригубила хмельной напиток и внезапно сильно вздрогнула. Она наконец-то вспомнила, что напоминает этот радушный прием, который устроил для нее сегодня император. Ночь инициации! Тогда, помнится, Дэмиен тоже сначала поил ее вином и развлекал разговорами.

Взгляд упал на вилку, лежащую около тарелки. Быть может, получится использовать ее в качестве оружия? Лишь бы Дэмиен не прибегнул к помощи магии, которая превращает тело в подобие безвольного киселя.

– Эвелина, если ты взяла вилку, то используй ее по назначению, – с плохо скрытой насмешкой произнес император. – То есть, для еды, а не для прятанья в рукавах платья. Иначе в следующий раз я прикажу выдать тебе деревянную ложку.

Девушка кисло поморщилась, но все же последовала совету правителя. Некоторое время молчала, сражаясь с сочной отбивной на своей тарелке. Рот наполнился голодной слюной. Надо же, она уже забыла, каково это – наслаждаться вкусом еды.

– Рад видеть, что Ронни ошибался. – От негромкого замечания Дэмиена девушка едва не подавилась. – Он говорил, что ты в последнее время почти ничего не ела.

– А что еще он говорил? – настороженно спросила Эвелина.

– Много чего, – уклончиво отозвался император. – Про твою жизнь на Запретных Островах, к примеру.

От слов правителя девушке стало дурно. Значит ли это, что Ронни нарушил данное обещание? Неужели Дэмиен знает, что Далион избежал гибели?

Под пристальным изучающим взглядом мужчины было трудно дышать. Эвелина поспешно схватилась за фужер и одним глотком почти осушила его, пытаясь взять себя в руки. Алкоголь обжег губы и ударил в голову, но помог хоть немного успокоиться.

– Не стоит так нервничать, – с мягкой укоризной проговорил Дэмиен, подливая девушке еще вина. – Я понимаю, что тебе еще слишком больно вспоминать о той потере, которую ты понесла.

Эвелина наклонила голову, скрывая всплеск радости в своих глазах. Ронни все же сдержал клятву и не сказал о том, что Далион выжил. Самое главное теперь – не подвести дядю и старшую гончую своими необдуманными словами или поступками.

– Ты любила его? – продолжил тем временем осторожные расспросы император.

– А это имеет для вас значение? – невежливо вопросом на вопрос ответила девушка.

– Для меня имеет значение все, что так или иначе относится к тебе. – Дэмиен подался вперед. – Так любила или нет?

– Да, – глухо призналась Эвелина, исподлобья следя за реакцией правителя. – Любила.

На какой-то неуловимый миг в расширенных зрачках императора мелькнула тень обиды и разочарования. Он тут же отвел взгляд и неприятно ухмыльнулся:

– Хотелось бы узнать – за какие достоинства. Насколько я понял из рассказа Ронни, он сделал из тебя рабыню. Как это там называется... Безмолвной и безропотной тенью. Мог в любой момент лишить тебя истинного имени.

– Мог, но не сделал, – тихо возразила Эвелина.

– И что? – Дэмиен раздраженно забарабанил пальцами по столешнице. – Я тоже мог многое что сделать с тобой.

– А вы разве что-то не сделали из того, что хотели?

– Девочка моя. – Правитель с раздражением плеснул себе еще вина. – Поверь мне, если бы я захотел – то превратил тебя в существо, которое не то, что собственного мнения не имеет, вздохнуть без разрешения не смеет. Ты бы молилась на меня, почитая за единственное божество, уж не считая за ересь. Ловила бы каждое мое слово, каждое движение бровей, каждый удар сердца, мечтая предугадать, чего я желаю.

Эвелина невольно поежилась. Она знала – Дэмиен говорит правду. Он действительно был в силах с ней такое сотворить. Но почему-то не стал. Интересно – почему? И не решит ли он теперь исправить досадное упущение?

– Так чем еще тебя привлек этот Далион? – Дэмиен, словно устыдившись секундной вспышки гнева, вновь перешел на спокойный тон.

– Быть может, тем, что не хотел осчастливить меня насильно ребенком? – предположила Эвелина.

– Это он тебе так сказал? – Император скептически хмыкнул. – Ну-ну.

– Не говорите про него в таком тоне, – прошипела девушка, сжимая кулаки. – Вы и в подметки ему не годитесь! Он был намного благороднее, смелее, отважнее и добрее вас.

Выпалив это на одном дыхании, Эвелина опомнилась и испуганно вжала голову в плечи, ожидая немедленного жестокого наказания за чрезмерную дерзость.

Вопреки всем ее ожиданиям император лишь невесело рассмеялся.

– И в чем это превосходство выражалось, интересно знать? – полюбопытствовал он. – Девочка моя, Далион был старшей гончей. Ты думаешь, ею так легко стать? Ошибаешься. Чтобы продвинуться по иерархии гончих необходимо самому в чем-то уподобиться цепному псу. Ты знаешь их девиз? «Служить без жалости до смерти». Конечно, он безо всякого сомнения свидетельствует о доброте и благородстве этих замечательных людей.

– Неправда! – Эвелина фыркнула, услышав неприкрытый сарказм в последней фразе правителя. – Далион стал старшей гончей только благодаря своим заслугам.

– Я еще раз спрашиваю – каким заслугам-то? – Император откинулся на спинку стула и с жалостью посмотрел на девушку. – Я понимаю, любовь заставляет закрыть глаза на все недостатки избранника. Но нельзя же быть настолько слепой! Эвелина, ты хочешь сказать, Далион ни разу не убивал невинного? Ни разу не участвовал в травле неугодных? Ни разу не ломал своих учеников, вылепливая из них свое подобие? Полно тебе. Без этого он никогда не сумел бы дослужиться до столь высокого положения. И, кстати, думаю, будет большим откровением, но твой разлюбленный Далион наверняка участвовал в столь отвратительном для тебя процессе инициации.

– Вы лжете! – Эвелина от отчаяния стукнула кулаком по столу, едва не перевернув тем самым бокал с вином.

– Не забывайся! – строго осадил Дэмиен свою бывшую ученицу. Эвелина смущенно опустила голову, а мужчина продолжил уже более спокойно: – Девочка моя, клянусь своим именем, я говорю правду. Ритуала инициации не проводят для младших гончих, считая, что не стоит тратить на это время. Основ подстихийной магии и чуток стихийной вполне хватает, чтобы они могли достойно выполнять свои обязанности. Но вот старшие гончие проходят ритуал так же, как это заведено в Академии. Поскольку Далион явно не вчера занял столь высокое положение, то наверняка принимал самое деятельное участие в этом обряде.

Эвелина молчала, сосредоточив внимание на темно-красных переливах вина в бокале. Она не хотела, не могла поверить императору. Но с другой стороны – понимала, что ей говорят правду. Дэмиен не стал бы клясться своим именем, если бы лукавил. Боги не прощают обмана в подобных вещах.

– Впрочем, о мертвых или хорошо, или ничего, – поспешил продолжить Дэмиен, милостиво сменив тему разговора. – Но на досуге подумай еще раз над моими словами. Вспомни и проанализируй поведение своего возлюбленного. Ты ведь была моей самой способной ученицей. Я уверен, это тебе по плечу.

– Тем не менее Далион не стал лишать меня имени и насильно делать своей любовницей, когда узнал, почему я бежала от вас, – чуть слышно упрямо возразила девушка. – Если бы он был таким плохим, как вы говорите, то чем это объяснить?

– Я не говорю, что он был плохой. – Император позволил себе сочувственную усмешку. – Невозможно достичь такого положения в обществе только благодаря собственным заслугам и при этом не научиться соразмерять свои поступки и их последствия. Он знал, что я ищу тебя, и опасался, что рано или поздно найду. С беременной женщиной на руках намного сложнее скрываться от гнева правителя целой империи. Видимо, Далион просто решил дождаться более удобного времени, когда жизни и здоровью его будущего ребенка ничто бы не угрожало.

Эвелина, пытаясь скрыть растерянность и смятение, допила остатки вина, которые еще плескались в фужере. От непривычки в голове уже немного шумело, поэтому девушка решительно отодвинула бокал. Еще не хватало напиться и тем самым облегчить задачу императору.

– Что вы намерены делать дальше? – Эвелина устало посмотрела на Дэмиена. – Вновь поставите меня перед выбором – смерть или ребенок?

– Нет. – Правитель с улыбкой покачал головой. – Второй раз я одни и те же ошибки не совершаю. Никакого выбора. Никаких показных судилищ. Да и перед кем сейчас представления разыгрывать? Ты, верно, в курсе, что Совета Высочайших больше не существует. Я теперь ни перед кем не обязан отчитываться в своих действиях и решениях. Поэтому, дорогая моя, можешь вздохнуть спокойно. Больше я тебя из своих рук не выпущу. По крайней мере, до исполнения пророчества Дарина Проклятого.

– Вот как. – Эвелина презрительно скривила уголки губ. – И как вы намерены исполнить это пророчество?

– Я понимаю, что ты стесняешься спросить прямо. – Император фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. – Так вот, насильовать я тебя не собираюсь. Пока, по крайней мере. Знаешь, Эвелина, я придерживаюсь мнения, что на судьбу человека накладывает неизгладимый отпечаток то, в каких условиях он был зачат. Потому как ненависть имеет удивительное свойство влиять на душу еще не рожденного младенца. Ненависть, которую будущая мать испытывает к насильнику, передается и ребенку. А я не хочу, чтобы мой сын с рождения был отмечен печатью столь недостойного чувства.

Эвелина с нескрываемым облегчением вздохнула. Что же, пока она в безопасности, если это можно, конечно, так назвать. Но Дэмиен глубоко ошибается, если полагает, что она опять попадет на удочку влечения к нему.

– И потом, я мечтаю, чтобы к рождению моего наследника все вопросы, касающиеся единства империи, были разрешены, – продолжил мужчина. – Я намерен проводить с моим сыном очень много времени, а проблемы могут помешать осуществлению этого желания. Уж очень сильно меня беспокоит твоя бабушка, Эвелина. Женщины рода Младшей Богини всегда отличались непредсказуемостью и экспрессивностью. Ранее это забавляло меня, но теперь раздражает. Я не могу понять, каким будет следующим ход твоей бабушки. И это выводит меня из себя.

– Конечно, вы бы предпочли, чтобы Высочайшая Эйра молча согласилась с той участью, которую для нее предопределили. А еще лучше – убила бы себя сама и подарила вам свою силу, – ядовито произнесла девушка.

– Совершенно верно, – без тени улыбки согласился император, словно не заметив злой насмешки в словах собеседницы.

Эвелина с вызовом улыбнулась, глядя в спокойные светлые глаза правителя. Что же, Эйра никогда не была доброй и заботливой бабушкой в прямом смысле этого слова, но сейчас она оказала внучке по-настоящему ценную услугу. Пока единственная оставшаяся в живых Высочайшая сражается против Дэмиена и варваров на северных рубежах империи, сама Эвелина в безопасности.

– Я отвел на завершение этого дела полгода, – негромко произнес тем временем правитель. – Замок твоей бабушки совсем скоро осадят, и ей придется понять, что в предстоящей игре я намерен действовать более чем жестоко. Если по истечении этого срока Эйра продол-

жит сопротивление, наплевав на существование рода Младшей Богини, я обрушу на нее всю мощь империи и всю силу надстихийного колдовства, которые мне доступны. Военные действия против нее уже начаты, но пока не так масштабно. Когда мое терпение иссякнет, я в буквальном смысле слова затоплю пограничные крепости, в которых скрываются дети яростной Доры, кровью. Да, мне бы очень не хотелось идти на такие крайние меры. Род Младшей Богини еще мог бы сослужить Рокнару добрую службу в качестве заслона от варваров. Но если по-другому вопрос решить не удастся – что же, я готов пойти на эту жертву. При всем моем уважении к боевым заслугам подопечных Эйры, вряд ли они выстоят больше нескольких недель против объединенных сил империи. Так что у тебя на раздумья в лучшем случае есть семь месяцев. Потому как потом... Потом я займусь тобой, если ты к тому моменту будешь продолжать упорствовать.

– Что вы имеете в виду? – глухо спросила девушка, чувствуя, как внутри все тревожно замерло.

– Эвелина, если за это время ты не одумаешься, то мне придется пойти против своих принципов. – Дэмиен посмотрел на свою бывшую ученицу с нескрываемым сочувствием. – Мне очень нужен этот ребенок. И я получу его вне зависимости от твоих желаний. Конечно, со своей стороны я постараюсь сделать все, чтобы не довести дело до такой неприятной для нас обоих развязки. Но без твоей помощи и благоразумия мне не обойтись.

Эвелина опустила голову, безуспешно пряча злой сухой блеск своих глаз от внимательного взгляда правителя. Вон оно как, значит. В принципе, этого можно было ожидать. Дэмиен никогда не отступает от своих планов. Он просто дал бывшей ученице небольшую отсрочку, за время которой попытается вновь приручить ее. Что самое ужасное – девушка не была уверена, что это ему не удастся. Однажды император уже подчинил ее своей воле. Вполне вероятно, что и во второй раз у него это получится. Но сдаваться без сопротивления Эвелина не собиралась.

– А я со своей стороны постараюсь сделать все, чтобы перегрызть вам горло, если вы посмеете тронуть меня хоть пальцем! – прошелестела девушка голосом, до неузнаваемости измененным ненавистью.

– Значит, война... – задумчиво резюмировал император, что-то вычерчивая пальцем на безукоризненной полировке стола. – Жаль, я не хотел этого.

Эвелина презрительно фыркнула, но ничего не сказала. В комнате повисла гнетущая звенящая тишина.

– Ронни сказал, что тебя укусил перекидыш, – неожиданно произнес Дэмиен, отвлекаясь от своего занятия. – Это правда?

– Да. – Девушка кивнула и не удержалась от очередной колкости: – Боитесь, что моя угроза насчет перегрызенного горла может оказаться слишком серьезной для вас? В таком случае верно боитесь. Ради ее выполнения я решусь даже на освобождение зверя.

– Я просто никогда не видел перекидыша. – Император пожал плечами. – Не скрою, мне будет очень интересно понаблюдать за процессом превращения.

Эвелина хмыкнула. Что же, в таком случае она с удовольствием пойдет навстречу желаниям правителя. Перекидыша не удержать антимагическими оковами. На этот раз ее ничто не будет сдерживать, когда она клыками и когтями постарается пробить себе путь на свободу.

– Полнолуние через полторы недели. – Дэмиен с удовольствием потянулся, неприятно хрустнув суставами. – Отложим наш следующий разговор до этого момента.

Эвелина недоуменно нахмурилась. Что значат последняя фраза императора? Он собирается предоставить ей шанс на честный поединок один на один? Зверь против правителя огромной империи? Но это же глупо и просто опасно для него. К чему Дэмиену идти на подобный риск, когда долгожданная цель уже почти достигнута?

– Я просто хочу посмотреть на нового для себя зверя, – терпеливо повторил император, заметив тень недоумения в глазах собеседницы. – Ничего более. А теперь, если ты закончила с ужином, позволь проводить тебя до твоих покоев. После столь тяжелого и напряженного дня, как сегодняшней, нам обоим необходим хороший отдых.

Эвелина почтительно наклонила голову и встала.

Весь недолгий путь до своей комнаты она размышляла над странными словами своего провожатого. Девушка была почти уверена, что император не станет церемониться с ней в случае поимки. Предпочтет как можно скорее исполнить пророчество, чтобы никакая случайность ему больше не помешала. Однако пленнице предоставили отсрочку. Более того – ей дали возможность предстать против давнего врага в облике дикого и смертельно опасного зверя. Почему? Неужели Дэмиен теряет былую хватку? Нет, вряд ли. В этом случае он бы просто не сумел подчинить своей воле остальные семейства, пусть и разобщенные, но все равно представляющие реальную угрозу для империи. Остается совсем дикое предположение. Что, если ему стало жалко свою бывшую ученицу? Да нет, глупости. Император никогда не шел на поводу у своих эмоций. Более того – он просто не признавал возможность их наличия у правителя страны.

За всеми этими мыслями девушка не заметила, как император остановился у дверей ее покоев. Дэмиен слабо улыбнулся, заметив, как озадаченно его спутница морщит лоб, но ничего спрашивать не стал. Лишь взял девушку за руку и чуть коснулся кончиков пальцев легким поцелуем.

Эвелина с трудом сдержалась, чтобы не отдернуть руку. С невольным испугом посмотрела на императора. Что он задумал? Из периода обучения в Академии девушка точно уяснила, что Дэмиен всегда действует методом кнута и пряника. Сначала приласкать ученика, вдохнуть в него уверенность в том, что он один из лучших. А потом жестоко разбить все мечты и чаяния подопечного. Если сейчас правитель так любезен, то, по всей видимости, совсем скоро Эвелине придется в полной мере ощутить все мощь его неудовольствия.

– Спокойной ночи, – проговорил император и еще раз поцеловал девушке руку, на этот раз запястье, чуть повыше толстой металлической ленты антимагических браслетов.

Прикосновение прохладных губ мужчины к разгоряченной коже было даже приятно. Но Эвелина не позволила ни тени эмоций проскользнуть на своем лице. Она в свою очередь вежливо поклонилась и сухо произнесла:

– Спокойной ночи, ваше величество.

И тут же трусливо проскользнула в дверь, которую перед ней предусмотрительно открыл один из стражников.

* * *

Эвелина лежала без сна и смотрела перед собой невидящим взглядом. С момента непонятного разговора с императором прошла уже неделя. С тех пор она ни разу не видела Дэмиена. Тот словно забыл о ней, не желая общаться со своей бывшей ученицей. Нет, девушка не огорчалась по этому поводу, напротив, даже радовалась. Но покоя никак не давали непонятные слова императора, сказанные им после совместного ужина. Он хочет увидеть, как она превратится в перекидыша. Неужели Дэмиен не понимает, что Эвелина обязательно попытается бежать? Хотя... Сможет ли ее зверь выстоять против Высочайшего, в руках которого сосредоточена сила четырех родов, если однажды он уже постыдно бежал, встретившись всего лишь с Ронни?

Перекидыш смущенно фыркал в душе пленницы каждый раз после подобных воспоминаний о его недостойном поведении. Прошедшее превращение, когда Эвелина выпустила его на свободу, но не позволила убивать, странным образом сблизило зверя и его хозяйку. Теперь

девушка не боялась пробуждения перекидыша. Напротив, иной раз она с удовольствием вела с ним безмолвные разговоры, беседуя скорее сама с собой, но подмечая перепады настроения невидимого собеседника. А зверь в свою очередь с удовольствием участвовал в подобных спорах, спасаясь от одиночества и скуки.

Эвелина вздохнула и перевернулась на другой бок. К чему гадать и перебирать всевозможные объяснения словам императора? Скоро и так все станет понятно. Полнолуние всего через несколько дней. Тогда она и узнает, что на самом деле имел в виду Дэмиен.

Девушка с нетерпением ждала этого момента. Ночь, когда перекидыш вырвался на свободу, до сих пор иногда являлась Эвелине во снах. Бег по заснеженному ночному лесу. Хруст искрящегося наста под мощными лапами. Непередаваемый запах свежего ветра, от которого хочется восторженно, словно несмышленный щенок, завизжать и кувыркнуться в ближайший сугроб. Когда все проклятия, все пророчества мира кажутся глупой и смешной шуткой. Когда есть только дорога и ты, а все остальное отступает на второй план.

Была еще одна причина, по которой девушка так напряженно считала дни, оставшиеся до полнолуния. Стыдно сказать, но где-то в глубине души она желала повторной встречи с Дэмиеном. Скука и размеренность существования в роскошных покоях убивала ее, а находящаяся в дальнем углу комнаты дверь, за которой скрывались покои императора, действовала на нервы. Пленнице до безумия хотелось распахнуть ее. Просто чтобы проверить – действительно ли она ведет в спальню императора. И в то же время Эвелина боялась, что когда-нибудь ночью услышит осторожный скрип, означающий, что Дэмиен все же решил наконец-то исполнить пророчество. Сможет ли она тогда хоть что-нибудь противопоставить его намерению? Вряд ли.

Пленница раздраженно перевернулась на другой бок, лишь бы не видеть злополучную дверь. Подобная близость к правителю сводила с ума. Всего в нескольких шагах от кровати Эвелины спал ее давний враг. Если бы только получилось прокрасться незамеченной в покои Дэмиена и застать его врасплох, если бы только повезло раздобыть оружие. Слишком много «если бы». На самом деле девушка была далеко не уверена в том, что ей удастся нанести решающий удар при удобном случае. Она испытывала к императору слишком противоречивое чувство, которое нельзя определить одним словом «ненависть». Чересчур многое связывало ее с Дэмиеном в прошлом. Первая влюбленность, первая ночь, проведенная в объятиях мужчины, первая боль разочарования и предательства. Но на этот раз она готова сражаться до последнего, только бы удрать из дворца правителя и избежать той участи, которую он для нее приготовил.

* * *

Последний перед решающим полнолунием рассвет Эвелина встретила на ногах. Она просто не могла спать в эту ночь. Казалось, будто внутренности связались в один тугой узел от напряжения. Сегодня! Сегодня она наконец-то выпустит своего перекидыша на волю. Пусть он начнет убивать, пусть ощутит вкус крови на своих клыках. Лишь бы заслужил свободу для своей хозяйки. Лишь бы вырвался из каменной темницы, в которую для Эвелины превратился императорский дворец. Ради такого дела можно пойти на любые жертвы.

День прошел, как обычно. Девушка почти не ела, справедливо полагая, что от голода ее перекидыш будет более свирепым. Тира пыталась вызвать свою подопечную на разговор, но быстро оставила безуспешные попытки. Лишь заинтересованно изредка посматривала на нее, гадая, что именно задумала пленница. И то и дело крепко сжимала рукоять меча.

Эвелина не обращала никакого внимания на волнение стражницы. Она молча ждала, когда неяркое зимнее солнце скроется за горизонтом. Зверь в душе пленницы давно проснулся и сейчас нетерпеливо переминался с лапы на лапу, мечтая о том моменте, когда придет его час. Он прекрасно понимал, что в этот раз ему будет позволено все, что угодно, и поэтому заранее оскаливал клыки в предчувствии легкой и быстрой охоты.

Когда на темном бархатном небосклоне зажглись первые робкие звезды, в дверь покоев пленницы постучались.

Эвелина невольно глухо зарычала. Она не желала, чтобы кто-нибудь отвлекал ее сейчас. Девушка весь вечер провела около окна, расширенными от волнения зрачками наблюдая, как неуклонно сгущается мрак за хрупкими стеклами.

– Лутий, – раздался за спиной взволнованный голос Тиры. И совсем тихо, в надежде, что пленница ее не услышит: – Я рада, что ты пришел.

– Почему? – Начальник личной охраны императора ответил так же шепотом, не подозревая, что у пленницы сейчас слишком острый слух из-за родства со зверем.

– Она пугает меня, – чуть слышно призналась стражница. – У нее сейчас не темные, как обычно, а зеленые глаза. Я никогда не видела, чтобы у человека менялся цвет глаз.

– Зеленые? – удивленно протянул мужчина. Затем сделал шаг и позвал: – Эвелина!

Девушка обернулась, в последний момент пряча под густыми ресницами всполох животной ярости. Не время, пока не время. Луна еще не вышла из-за горизонта. Вот когда ее прозрачный свет упадет на землю – и придет время возмездия.

– Лутий, – насмешливо обронила Эвелина, едва не срываясь на звериный рык. – Что привело тебя в мою скромную обитель?

– Мне приказано привести тебя к императору, – проговорил мужчина. После чего нахмурился и отрывисто распорядился: – Покажи руки. Я хочу быть уверен, что антимагические браслеты на тебе.

Девушка спокойно улыбнулась, исполнив требуемое. Серебристый металл тускло блеснул в свете одинокой свечи. Скоро, совсем скоро эти оковы спадут с ее запястий. И горе будет тому, кто осмелится встать на пути безжалостного зверя.

– Хорошо, – Лутий удовлетворенно кивнул. – Пойдем.

Бывшая ученица императора растянула губы в довольной усмешке, ощутив запах страха, который исходил от воина. Это было почти невероятно, но он боялся ее. Боялся слабую беззащитную девушку, закованную в антимагические браслеты. Интересно, как он отреагирует, когда увидит перед собой перекидыша, не ведающего жалости?

Лутий на этот раз не рискнул брать девушку под локоть. Он шел чуть позади нее, словно контролируя – не собирается ли она сбежать. И ни на миг не убирал руки с перевязи, на которой висел меч.

На этот раз мужчина привел ее не в кабинет Дэмиена, а в огромный, почти пустой зал, освещенный множеством магических огней. Эвелина удивленно хмыкнула. Больше всего это помещение напоминало подвал Академии, отведенный для ежедневных тренировок учеников. Неужели император собрался оттачивать на ней свои боевые умения?

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Дэмиен, стоявший почти в центре зала.

– Добрый, – настороженно отозвалась девушка, окидывая внимательным взглядом поле предстоящего сражения и запоминая, где находятся дверь и окна. Затем посмотрела на правителя и нахмурилась. Он был совершенно безоружен. Просторная светлая рубаша, такие же штаны. И никакого меча или ножа при себе. Станный выбор одежды для встречи с безжалостным зверем.

Император перехватил взгляд девушки и улыбнулся. Затем коротко скомандовал Лутию, все еще стоявшему у дверей:

– На сегодня ты свободен. Можешь идти.

– Ваше величество, вы уверены? – неожиданно спросил начальник охраны. – Мне это кажется плохой идеей.

Дэмиен чуть заметно поморщился, раздосадованный чрезмерным усердием своего телохранителя. Но терпеливо повторил:

– Лутий, ты свободен. Поверь, я знаю, что делаю.

Мужчина поклонился с весьма недовольным выражением лица, но возражать не осмелился и вышел.

Эвелина дождалась, когда за ним захлопнется дверь, и только после этого позволила себе немного расслабиться. С двумя мужчинами разом ей было бы трудно справиться. Тем более, Дэмиен – сильный маг, а его телохранитель – очень хороший воин, который, не задумываясь, пожертвует своей жизнью, лишь бы защитить господина. Но теперь, когда она осталась наедине с императором, у нее появился пусть слабый, но шанс воплотить задуманное в жизнь. Дэмиен сам признался, что никогда ранее не видел перекидышей. Вполне вероятно, он не знает, где именно расположено у них слабое место. Кроме того, перекидыши довольно устойчивы к воздействию магии. Вряд ли император задумал убить свою бывшую ученицу и сразу применит надстихийное колдовство. Ведь это будет означать, что пророчество Дарина не исполнится. А значит, у пленницы только что появился весомый шанс на победу.

Дэмиен неторопливо двинулся навстречу к девушке. Эвелина с трудом сдержалась, чтобы не попятиться, но после секунды замешательства сама сделала шаг вперед. Зверь в ее душе уже не просто бодрствовал – он оглушительно рычал, предчувствуя небывалый кровавый пир.

– Ты скучала по мне? – В светлых глазах императора кружились непонятные смешинки.

– Скучала, – призналась Эвелина и в свою очередь хищно оскалилась. – Вы сделали это намеренно? Специально приставили мне недалеко стражницу, от постоянной болтовни которой уже через пять минут начинает болеть голова? Думаете, так я быстрее признаю свое поражение?

– Да, – честно признался Дэмиен. Он стоял так близко от девушки, что она чувствовала пряный аромат благовоний, который исходил от его одежды. Но, странное дело, на этот раз знакомый запах вызывал у нее не ненависть. Скорее, непонятное чувство возбуждения, смешанное со звериной яростью. Воздух между девушкой и мужчиной, казалось, звенел от напряжения. Щелкни пальцами – и произойдет что-нибудь непоправимое.

Дэмиен протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони щеки девушки. Та зло сверкнула глазами, но не отстранилась.

– Если ты скучала, то кто мешал тебе прийти ко мне? – негромко спросил император. – Просто поговорить. Дверь между нашими покоями всегда открыта для тебя.

– Поговорить... – Эвелина облизнула пересохшие губы. – Я слишком хорошо помню, чем могут закончиться подобные разговоры.

– Но, тем не менее, ты скучаешь по ним. – Правитель смотрел на девушку, не отводя взгляда. – Помнишь, как нам было хорошо вдвоем? Когда мы путешествовали по империи, а вечерами я рассказывал тебе легенды о прошлом страны. Или уже забыла, как ты плакала на моем плече, вспоминая о своем детстве на Лазури?

– Вы знаете, как сделать мне больно, – бесстрастно ответила Эвелина. – Бьете наотмашь. Сколько раз я жалела, что открылась вам тогда. Худшего предательства представить тяжело.

– Предательства? – переспросил император, изумленно подняв бровь. – А в чем оно заключалось, позволь спросить? Я никогда и ничего тебе не обещал, не заставлял тебя рассказывать что-либо. Не обманывал, в конце концов. Эвелина, среди всех людей, которые тебя когда-либо окружали, один я всегда был откровенен и честен с тобой.

– Да ладно, – девушка презрительно фыркнула. – А как же та девочка, которую вы насильно разлучили с братом? После того как пообещали мне этого не делать.

– Это был ее выбор – не встречаться с братом после ритуала очищения, – раздраженно произнес император. – Неужели ты не понимаешь, что он стал ей совсем чужим человеком?

– Могу поклясться, что вы просто не оставили ей выбора – проходить ритуал или нет. – Эвелина торжествующе улыбнулась. – А остальное такому великому знатоку душ, как вы, предугадать не составило труда. Потрясающий пример лицемерия!

– Хватит!

Резкий окрик прозвучал, словно удар хлыстом. Девушка в ответ даже не вздрогнула. Так и осталась стоять напротив императора, уже не пытаясь скрыть бушующее в глазах пламя зеленой ненависти.

– Ритуал очищения проходят только добровольно, – медленно, тщательно выверяя каждое слово, сказал Дэмиен. – Невозможно заставить человека против его воли вступить в Пятый род. К счастью для тебя. Иначе ты бы сейчас не стояла напротив меня и не спорила со мной. Поэтому тот выбор – полностью на совести девочки. Я просто немного помог ей определиться с решением.

– Значит, вот как это называется. – Эвелина чуть наклонила голову. – И так же вы собирались помочь мне, обвинив в смерти Высочайшего Майра и приговорив к казни.

– На том Совете Высочайших, если ты не помнишь, я сохранял нейтралитет. – Император сделал еще один шаг навстречу к девушке. Теперь он стоял так близко, что она чувствовала запах его мятного дыхания у себя на губах. – И я не обвинял тебя в смерти этого высокородного извращенца. Меня вообще в тот момент не было в Академии.

Эвелина могла бы на это ответить, что Дэмиен сделал все, чтобы несправедливое обвинение пало именно на нее. Но промолчала. Потому как именно в этот момент первый луч лунного света упал через оконное стекло на пол помещения. Он был неразличим в ярком магическом освещении, но не для девушки. Бывшая ученица императора увидела бы его даже с закрытыми глазами.

Правитель невольно отшатнулся, когда услышал тихое утробное рычание из уст беглянки. Тонкие ноздри девушки затрепетали, словно она почуяла запах близкой добычи. Платье затрещало, расходясь по швам. Глухо звякнули уже бесполезные антимагические браслеты, без малейшего усилия падая с лап на пол.

Дэмиен смотрел на превращение без малейшего испуга. Он стоял, с любопытством склонив голову набок, и тщательно засучивал рукава, будто готовясь к какой-то тяжелой и грязной работе. К сожалению, девушка не могла сейчас трезво оценить его поведение. Уже не она стояла напротив мужчины, но грозное животное.

Перекидыш нервно дернул хвостом, скидывая остатки одежды. Припал к полу, словно примериваясь к прыжку.

– Неплохо, – довольно произнес император, оценивая размеры противника. – Очень хорошо. Ну же, Эвелина, я жду!

Словно в ответ на его приказание перекидыш угрожающе рыкнул и кинулся на противника. В воздухе промелькнула лишь смазанная тень. А в следующий момент раздался громкий хлопок, и между рук мужчины мелькнул слепящий всполох мертвенно-белого огня.

Перекидыш коротко и отчаянно вскрикнул, когда магическая искра ударила его прямо в середину грудины, защищенной роговой пластиной. Недостаточно защищенной, как оказалось.

Заклинание настигло зверя в полете, поэтому его отбросило далеко назад. Перекидыш еще раз вскрикнул, с размаха ударившись о стену, но тут же упрямо вскочил на лапы. Несколько ошалело мотнул головой и на этот раз намного осторожнее двинулся вперед, настороженно следя за каждым движением мужчины.

– Эвелина, не дури, – почти ласково посоветовал император, бережно сплетая между пальцев толстую синюю ловчую нить. – Я посмотрел на превращение. Можешь перекидываться обратно.

Зверь остановился, словно в нерешительности, но почти сразу вновь двинулся вперед. От горящего ненавистью взгляда животного Дэмиен впервые за очень долгое время ощутил мгновенный укол чувства, более всего похожего на испуг. Но тут же укоризненно покачал головой, пряча за беспечным тоном замешательство:

– Эвелина, я не шучу. Превращайся обратно! Я не хочу делать тебе больно.

В ответ перекидыш ощерил в хищном оскале длинные клыки и без раздумий прыгнул вперед. Мужчина подпустил зверя даже слишком близко, уклонившись лишь в последний момент. Протяжно свистнуло ловчее заклинание, прочной веревкой материализовавшись вокруг лап перекидыша. Тот упал на пол, беспомощно ткнувшись носом в пол. И замер, словно признав свое поражение.

– Так-то лучше, – пробормотал Дэмиен. Подошел и присел на корточки перед поверженным противником. Пробежался пальцами по густому подшерстку. – Эвелина, ты как?

Император понял, что допустил ошибку, в ту самую секунду, когда встретился взглядом с перекидышем. В глазах зверя на какой-то неуловимый миг промелькнуло тщательно скрываемое торжество. Ловчая нить затрещала и лопнула, едва только ее пленник напряг мышцы.

Дэмиен чудом увернулся от удара когтистой лапы. Не соизмеряя силы, махнул рукой, опрокинув перекидыша магической волной. Нестерпимо завоняло паленой шерстью и чем-то сладким.

Зверь захрипел от боли, роняя на грудь красноватые хлопья пены. Заклинание правителя протащило его с десятков шагов, оставив на полу широкий кровавый след.

– Эвелина!

Дэмиен бросился к перекидышу. Но тут же остановился, когда зверь приподнял голову и в упор посмотрел на противника. Затем с трудом встал и вновь сделал шаг вперед на трясущихся и подламывающихся от изнеможения лапах.

– Пожалуйста, не надо. – В это трудно было поверить, но в голосе императора прозвучало настоящее отчаяние. – Эвелина, отступи. Ради твоего же блага. В следующий раз я могу не сдержать удар.

Перекидыш фыркнул. Слизнул с усатой морды капли крови, которая сочилась из разбитого носа. И вновь бросился в атаку.

– Мне очень жаль, – выдохнул Дэмиен.

В следующий миг что-то грубо подхватило перекидыша под живот, приподняло в воздух, несколько раз перевернуло и основательно приложило об стену. Зверь бесчувственно сполз на пол и замер там, не подавая признаков жизни.

Когда в зал ворвался Лутий, вызванный мысленным приказом императора, Дэмиен сидел на полу и бережно гладил зверя по окровавленной морде, давным-давно безнадежно испачкав безукоризненно белые рубашку и штаны. Между пальцев правителя сочился призрачный голубоватый свет, который на глазах затягивал мелкие царапины, но был бессилен против глубоких ран на голове, животе и передних лапах перекидыша.

– Ваше величество, – Лутий в нерешительности остановился при виде этой картины.

– Лучших целителей сюда, быстро! – почти не разжимая губ, сухо приказал Дэмиен.

Начальник личной охраны императора, не рискнув выяснять, что здесь произошло, тут же вышел. А правитель прислонился лбом к мокрой от крови шкуре животного и совсем тихо прошептал:

– Эвелина. Не умирай, пожалуйста.

Словно в ответ на просьбу зверь открыл глаза. Совсем по-человечески вздохнул и из последних сил попытался укунить ласкающую его руку. Но почти сразу вновь потерял сознание, на глазах меняя облик.

Через несколько минут на полу в объятиях мужчины лежала обнаженная, жестоко израненная девушка.

Когда Эвелину унесли спешно вызванные целители, император еще долго сидел на полу, безучастно разглядывая свои окровавленные руки.

– Ваше величество, – через некоторое время рискнул обратиться к нему Лутий, который остался с правителем в зале. – Что тут произошло?

– Кажется, я допустил ошибку, – глухо признался Дэмиен. – Самую серьезную ошибку в своей жизни.

Лутий заинтересованно поднял брови, но продолжения так и не дождался. Император встал, небрежно вытер ладони о штанины и распорядился:

– Держать меня в курсе всего, что касается жизни и здоровья Эвелины. Полнейшие отчеты каждый час или чаще – как только что-нибудь изменится к лучшему или худшему.

Телохранитель почтительно наклонил голову.

– И вина мне в покои, – совсем тихо сказал Дэмиен. – Много вина. Сегодня ночью я хочу напиться.

* * *

Следующая неделя слилась для Эвелины в один сплошной нескончаемый кошмар. Нет, она не чувствовала боли. Почти все время девушка провела под обезболивающими заклинаниями или усыпляющими настоями. Но от этого было еще хуже. Бывшая ученица императора никак не могла понять – жива ли она или уже умерла. Видения и краткие отрывки яви причудливо перемешивались друг с другом и с воспоминаниями о прошлой жизни. То она разговаривала со своей самой первой наставницей – знахаркой из Лазури. То отчаянно, до хрипоты спорила с императором, доказывая что-то. То бежала по заснеженному лесу в облике зверя, чувствуя, что все хлопоты и проблемы человеческой жизни остались далеко позади.

Когда Эвелина в первый раз осмысленно открыла глаза, в комнате было темно. Только одинокая свеча горела около кровати, силясь разогнать ночную тьму.

Пленница попыталась облизнуть растрескавшиеся от жажды губы, но потерпела в этом неудачу. Сухой как терка язык просто отказывался ей повиноваться.

– Во... воды. – Простое слово, казалось, до крови оцарапало горло.

– Вы очнулись! – слишком громко ахнул незнакомый женский голос.

Эвелина с трудом сфокусировала взгляд на обеспокоенном лице немолодой целительницы, которая как раз наклонилась над ней.

– Воды, – повторила девушка. – Пожалуйста.

– Конечно.

Женщина метнулась в сторону. Чем-то зазвенела там, после чего принесла подопечной целую кружку обычной воды без малейшего привкуса горьких лекарственных трав.

Эвелине хватило сил лишь на один глоток. После чего она вновь откинулась на смятые, влажные от пота простыни и заснула.

Целительница некоторое время наблюдала за девушкой, словно ожидая, что она вновь откроет глаза. Затем отошла к двери и осторожно стукнула в нее. Тотчас же на пороге появился Лутий.

– Что? – отрывисто спросил он, потирая красные, воспаленные от недостатка сна глаза.

– Она пришла в себя, – негромко произнесла женщина, поправляя темный передник. – Я считаю, кризис миновал. Теперь ее жизни ничто не грозит.

– Хорошо. – Впервые за долгое время на губах мужчины мелькнуло слабое подобие улыбки. – Я передам императору.

Целительница недовольно поджала губы. Она слишком часто лечила раны, которые получали во время поединков с применением заклинаний, поэтому точно знала, в результате чего пострадала ее подопечная. На все время лечения с девушки ни на миг не снимали антимагические браслеты, что лучше всяких слов говорило: о честной схватке в данном случае речи не шло. Женщина была слишком мудра, чтобы не суметь сопоставить все эти детали и интерес императора к загадочной больной. Существовала еще одна странность. Целители рядом с девушкой, когда она боролась со смертью, менялись слишком часто. Словно правитель боялся,

что кто-нибудь из них чрезмерно многое сделает для спасения ее жизни и сумеет претендовать на истинное имя пленницы. Дэмиен, видимо, не желал, чтобы не он, а чужой человек получил такую огромную власть над ней. Но, с другой стороны, целительница также обладала немалой осторожностью, которая позволила пережить ей падение рода Старшей Богини и смерть Высочайшей Лиины. Поэтому она ничем не выдавала своих истинных мыслей и эмоций по поводу этого дела. Вот и сейчас женщина лишь поклонилась и вновь заняла место у изголовья кровати девушки.

В следующий раз Эвелина очнулась утром. Солнечный лучик, шаловливо проскользнувший между плотно закрытыми гардинами, уютно расположился у нее на щеке. Девушка тяжело вздохнула и с усилием открыла глаза, вновь подивившись тому, что до сих пор не чувствует боли. Лишь огромную, опустошающую слабость.

– Доброе утро.

От знакомого мужского голоса, позвучавшего совсем рядом, вновь нахлынула волна бешенства. Перед глазами заплескали зеленые всполохи ненависти.

Император подошел и сел на стул рядом с кроватью. Накрыв своей ладонью безжизненно лежащую поверх одеяла руку девушки, словно не заметив, как она вздрогнула от его прикосновения.

– Что... вам... надо?... – делая паузу после каждого слова, спросила Эвелина. – Или вновь пришли бить меня?

– Ты не оставила мне выбора. – Дэмиен недовольно поморщился. – Впрочем, я не хочу об этом сейчас говорить. Как ты себя чувствуешь?

Девушка не стала отвечать. Лишь устало вздохнула и закрыла глаза. Она не хотела, не могла сейчас разговаривать с правителем. Слишком жива была в ее памяти боль, которой он пытался заставить свою бывшую ученицу снова ему повиноваться.

– Я был неправ, – совсем тихо прошептал Дэмиен. Эвелине пришлось напрячь весь свой слух, чтобы услышать это неожиданное признание. Она растерянно мигнула и посмотрела на мужчину, молчаливо дожидаясь продолжения.

– Я был неправ, – громче повторил император. – Мне не следовало провоцировать тебя и перекидыша. Я не предполагал, что твоя ненависть так велика.

– Вы убили моего отца, – с тяжелым придыханием ответила Эвелина. – Вы пытались и пытаетесь превратить меня в рабыню. Что вас удивляет?

Дэмиен отвел взгляд. С гримасой страдания потер лоб и посмотрел в окно, за которым царил солнечный полдень.

– Думаю, когда ты встанешь на ноги, то можно будет позволить тебе небольшие прогулки на свежем воздухе, – негромко, словно сам себе, проговорил Дэмиен. – Под присмотром, конечно.

Эвелина ничего не сказала. Лишь печально хмыкнула. Забавно. Неужели император пытается таким образом попросить прощения?

– А еще я понял одну очень важную вещь. – Дэмиен встал и неторопливо прошелся по комнате. – Клятва, которой мы обменялись некогда в знак гарантии того, что ни ты меня, ни я тебя не сумею убить... она не работает, когда ты в теле перекидыша. И это очень плохо.

– Плохо для меня или для вас? – настороженно поинтересовалась девушка.

– Для нас обоих, – мягко отозвался император. – Перекидыша не удержать антимагическими браслетами – они просто спадают с лап.

Эвелина позволила себе небольшую торжествующую улыбку. Хотелось бы знать, как правитель справится с данным весьма неприятным обстоятельством. Или он каждый месяц будет избивать ее до полусмерти?

– Не волнуйся, Эвелина. – Невероятным образом Дэмиен угадал ее невеселые мысли. – Я обязательно что-нибудь придумаю.

У девушки не нашлось сил отстраниться, когда правитель подошел к кровати и легонько поцеловал свою бывшую ученицу в лоб. Это было даже приятно. Но где-то глубоко в животе все вновь скрутилось в один пылающий шар ярости и животного бешенства.

– Выздоравливай.

Император постоял еще немного рядом с постелью больной, словно собираясь что-то добавить. Но потом все же вышел.

* * *

Эвелина достаточно быстро поднялась на ноги после неудачного поединка с правителем Рокнара. К пленнице были приставлены лучшие целители, которые целые сутки напролет проводили рядом с ней, не скупясь на поддерживающие и регенерирующие заклинания.

Через пару дней после визита Дэмиена его бывшая ученица окрепла до такой степени, что решилась на небольшую прогулку по императорскому саду. Тира, которой она объявила о своем намерении, долго недовольно кривилась, но возражать не осмелилась. Стоило признать – с той поры, когда Эвелину принесли в покои окровавленную и почти не дышащую, стражница стала относиться к своей подопечной по-другому. Нет, не как к равной подруге, с которой можно спокойно поболтать о всяких пустяках, но с немалой долей уважения.

Девушка, несомненно, заметила подобную перемену в отношении к себе, однако разбираться в причинах этого не собиралась. Она чувствовала себя еще слишком слабой, чтобы тратить силы на пустые разговоры.

На недолгой прогулке Эвелину, помимо Тиры, вызвался сопровождать сам Лутий. Все время болезни девушки он провел около дверей ее покоев, повинаясь приказу императора. И даже после частичного выздоровления пленницы не имел права оставить этот пост без дополнительного распоряжения Дэмиена.

Раны к тому моменту затянулись настолько, что бинты с Эвелины сняли. Осталось лишь выматывающее чувство постоянной слабости, поэтому недолгий путь до сада занял у девушки никак не меньше часа. Она часто отдыхала, прислонившись плечом к стене, но от любого предложения помощи неизменно отказывалась.

У самого выхода во внутренний двор дворца Лутий бережно накинул шубу на плечи пленницы. Та невольно пошатнулась от неожиданной тяжести, поэтому мужчина моментально подхватил ее под локоть, помогая устоять на ногах.

– Не надо, – негромко произнесла Эвелина, с раздражением отдергивая руку. – Я сама.

Лутий удивленно вздернул брови, но промолчал. Лишь вежливо открыл перед пленницей дверь и все время пребывания в саду старался держаться как можно ближе к своей подопечной, чтобы успеть подхватить ее в случае чего.

Девушка замерла на пороге, вдохнула свежий воздух полной грудью и тут же мучительно закашлялась.

– Эвелина! – Тира испуганно дернулась к ней навстречу, но остановилась, перехватив взгляд Лутия. Тот едва заметно качнул головой, показывая, чтобы стражница не вмешивалась.

Пленница, будто не заметив этой секундной сцены, шагнула вперед. Под слишком легкой обувью, не предназначенной для уличных прогулок, хрустнул наст. В лицо ударил холодный ветер, в котором уже чувствовался запах приближающейся весны.

Эвелина улыбалась. Она с трудом держалась на ногах, но все равно улыбалась. После долгих дней заключения во дворце небольшая прогулка казалась настоящим чудом. Да, тут она все равно чувствовала себя несвободной. Вон, на ограде застыли часовые, которые смотрят только на нее. А на шаг позади стоят Лутий и Тира, которые не позволят ей даже приблизиться к стене. Но все равно. Если закрыть глаза и очень постараться, то можно представить, что наконец-то вырвалась из плена императора.

Девушка долго простояла на одном месте. Ноги в простых туфлях замерзли и оковенели, волосы растрепались от порывов сильного ветра. Но Эвелина была готова провести так вечность. Лишь бы не возвращаться под тяжелые своды роскошной темницы.

– Довольно, – наконец мягко произнес Лутий. – Ты простудишься.

Девушка зло зыркнула на него из-под длинной челки, но повиновалась. С чуть слышным вздохом сожаления повернулась и медленно побрела, мучительно шаркая ногами, в свою комнату.

Вечером, когда Эвелина отогревалась у жарко затопленного камина, неторопливо цедя горячее вино с корицей, к ней подсела Тира. Долго молчала, не решаясь начать разговор.

– В чем дело? – наконец, изрядно устав от чрезмерно затянувшейся паузы, рискнула потопить ее девушка. – Ты что-то хотела у меня спросить?

– Да. – Тира кашлянула, набираясь решимости, после чего задала вопрос: – Эвелина, что у тебя произошло с императором? Почему он тебя так жестоко избил? Ты нагубила ему?

– Нет. – Пленница скривила уголки губ. – Я всего лишь пыталась его убить.

Тира невольно охнула и оглянулась на дверь, словно опасаясь, что эти неосторожные слова может кто-нибудь услышать. Затем нагнулась и прошептала совсем тихо:

– Но почему? Почему ты хотела убить его? Ведь он относится к тебе намного лучше и заботливее, чем к любой придворной даме, которая жила до тебя здесь. И почему он оставил тебя в живых после этого?

– Слишком долго объяснять, – уклончиво произнесла Эвелина, не испытывая ни малейшего желания посвящать стражницу в перипетии их бурных отношений с императором.

Тира еще некоторое время ждала ответа. Потом, поняв, что его не последует, разочарованно вздохнула и наконец-то отсела. А девушка еще долго смотрела на горящие поленья в камине. Эвелина думала. Она вспоминала, что сказал император по поводу клятвы, которая некогда связала их судьбы. Значит, она не действует, когда на охоту выходит перекидыш. Это дает хоть мизерный, но шанс. Вот только вряд ли Дэмиен будет вновь так беспечен ночью, когда на небе царит полная луна.

Эвелина сосредоточилась на ненависти к императору. Она специально разжигала в себе это чувство, не позволяя вспоминать моменты, когда была счастлива рядом с ним. Она не могла допустить, чтобы Дэмиен вновь сломал ее. Но даже не это главное. Эвелина боялась, что стоит ей хоть на миг ослабить свой контроль за мыслями, то она начнет раздумывать над словами императора по поводу Далиона. Крошечные ростки сомнения, которые Дэмиен посеял в ней, уже начали давать робкие всходы. Эвелина все чаще и чаще неосознанно возвращалась воспоминаниями в дни, проведенные рядом со старшей гончей. Анализировала каждый поступок, каждое слово Далиона, пытаясь найти в нем скрытый подтекст. Это раздражало и пугало девушку.

Она устало откинула голову на спинку кресла. Император дал ей полгода. Один месяц из отведенного срока уже почти прошел. У нее так мало времени, чтобы найти выход из сложившейся ситуации! Она должна, просто обязана бежать. Или убить своего мучителя, если не желает повторения ситуации, произошедшей в Академии.

Девушка даже не подозревала, что судьба в ближайшие недели пошлет ей подмогу в лице неожиданного союзника.

* * *

Эвелине нравилось гулять по императорскому саду. Здесь можно обмануть себя, предаться мечтам и на какой-то миг пусть в воображении, но вырваться за пределы дворцовой ограды. И, глядя в безоблачное синее небо, так легко было представить себя птицей, которая способна перелететь любую преграду.

Девушка дни напролет проводила на свежем воздухе. Ветер все чаще и чаще приносил с собой непередаваемый аромат скорой весны, запах тающих сосулек и лесных прогалин, в которых уже готовились зацвести первые подснежники. Еще по-зимнему холодные солнечные лучи разбивались о землю тысячами слепящих глаза искр, заставляя пленницу шуриться.

Император больше не досаждал своей бывшей ученице. Он словно забыл о ее существовании, и это радовало Эвелину. Конечно, Тира ни на миг не оставляла свою подопечную без присмотра, но даже к ее беспрестанной болтовне она привыкла. Рядом со стражницей хотя бы не надо притворяться и постоянно контролировать свои мысли, слова и поступки.

Лутий, как только Эвелина стала более уверенно держаться на ногах, с позволения Дэмиена перестал беспокоить ее своим присутствием. У начальника личной охраны императора было слишком много других проблем и забот, чтобы все свободное время тратить на присмотр за пленницей.

Нет, за Эвелиной продолжали тщательно следить. Вне пределов покоев ее все так же сопровождали двое воинов, не считая Тиры. Но в императорском саду только стражнице было дозволено находиться рядом с ней. Охрана оставалась у входа в сад.

– Ты не замерзла? – наконец осмелилась прервать затянувшееся молчание Тира, зябко обхватывая себя руками и с надеждой поглядывая в сторону дворца. – Мы уже два часа гуляем.

«Если устала – можешь идти, я тебя не держу», – едва не ответила Эвелина, но предусмотрительно прикусила язык. Не стоит срывать свое раздражение на безвинном человеке.

– Еще немного, – попросила девушка. Вздохнула и неторопливо двинулась по утоптанной в снегу дорожке, которая делала по саду круг и возвращалась к выходу.

За каждым движением пленницы с дворцовой стены следил молодой стражник, совсем юный, которого приняли во дворец по личной рекомендации мечника Рагона из ныне уничтоженного семейства Высочайшего Майра. Лутий, несмотря на преданное служение императору, ценил людей, подобных Рагону, – умелых воинов, которые выше своей жизни ставят честь и готовы умереть во имя господина, не задумываясь. Поэтому начальник личной охраны правителя Рокнара согласился посмотреть на показательный поединок мальчишки, за которого просил старый знакомый.

Юноша приятно поразил Лутия. Он сражался с таким ожесточением, будто на кон учебного боя была поставлена не то что жизнь – его истинное имя. Мужчина долго наблюдал за выверенными движениями молодого воина, как тот держится в поединке, потом довольно кивнул. Рагон не ошибся – из парня действительно выйдет толк. А значит, ему самое место в охране дворца, куда берут только лучших. Да, Ори, а именно так назвался новый стражник императора, пока не принадлежал Пятому роду. Но Лутий справедливо решил, что данное обстоятельство поправимо. Пусть сначала присмотрится, освоится в караулах и несении службы. А потом можно будет мягко намекнуть, что после вступления в род его продвижение по службе пойдет намного быстрее.

Девушка неожиданно споткнулась, словно почувствовав на себе чужой взгляд. Растерянно посмотрела вверх, на дворцовую ограду, но ничего подозрительного не увидела. Секундой ранее молодой стражник поспешно отшатнулся и перешел на другую сторону стены. Он не хотел привлекать к себе чрезмерное внимание пленницы императора.

– Эвелина! – Тира недовольно покачала головой. – Хватит на сегодня. Ты только недавно оправилась от тяжелой болезни. Может быть, не стоит столько времени проводить на ногах?

Девушка неопределенно пожала плечами. И не объяснишь, что до зубового скрежета слушаешь в роскошных покоях, где даже поговорить не с кем. Не обсуждать ведь в тысячный раз жизнь Тиры, которую знаешь уже лучше кого бы то ни было.

– Пойдем. – Приняв это за знак согласия, стражница настойчиво подхватила подопечную под локоть. – И потом, давным-давно пора обедать. Я в отличие от тебя покушать очень даже люблю.

Эвелина не удержалась от слабой усмешки. Все-таки ей нравилась Тира. Пусть она и болтает иногда сверх всякой меры, но рядом с ней чувствуешь себя совершенно спокойно. Тяжело наслаждаться беседой, когда приходится выверять каждое слово. Но все же... Все же и по таким разговорам, которыми славился император, иногда начинаешь скучать.

Весь недолгий путь до выхода из сада девушку не оставляло странное чувство, будто кто-то пристально смотрит ей в спину. Но оборачиваться, чтобы проверить это ощущение, она не стала.

* * *

Рик нервничал. Так сильно он не нервничал, даже когда сражался под пристальным взглядом Лутия. Вряд ли начальник личной охраны императора узнал бы в молодом воине того перепуганного чумазого мальчонку, который отчаянно пытался спасти свою сестру из рук Дэмиена. Но можно ли ожидать подобной забывчивости от самого правителя? Люди разное говорили про императора, иногда совсем невероятное, но все сходились в одном мнении: невозможно остаться человеком, прожив на земле столько лет.

– Не переживай, – негромко шепнул ему Лутий и ободряюще улыбнулся. – Император не так страшен, как про него говорят. Он умеет быть щедрым по отношению к тем, кто предан ему.

Юноша негромко вздохнул и поправил перевязь с мечом. Если честно, он не ожидал, что его встреча с правителем произойдет так быстро. Рик всего месяц назад переступил порог дворца, лелея безумную надежду попасть в число воинов, охраняющих императора. И вот совсем скоро он увидит перед собой человека, которого некогда поклялся убить.

А еще через миг перед ним открылись тяжелые дубовые двери, которые вели в императорский кабинет. Юноша замер на пороге, но сразу же неуверенно шагнул вперед, когда Лутий ощутимо подтолкнул заробевшего спутника в спину.

– Ваше величество, – Лутий склонился в почтительном поклоне, что тут же повторил Рик, пытаясь как можно дольше не показывать своего лица. – Я привел к вам того стражника, про которого говорил.

– Хорошо. – От звука знакомого голоса юноша вздрогнул. До безумия захотелось выхватить меч из ножен и броситься в атаку. Нет, глупости. Не здесь и не сейчас. Лутий – слишком хороший мечник, а император – слишком сильный маг. Рiku и шагу не позволят сделать, как убьют.

– Можешь выпрямиться. – Император встал из-за стола и подошел к Рiku. – Я хочу увидеть твое лицо, а не только твою согнутую спину. Как тебя зовут?

– Ори, – произнес Рик заранее заготовленное имя. Благо, что Рагон не упомянул в рекомендательном письме, как зовут его ученика. Написал предельно кратко: «Посылаю юношу. Думаю, станет достойным воином».

– Ори, – задумчиво повторил Дэмиен. Сцепил за спиной руки и смерил юношу изучающим взглядом.

Рик сразу же заволновался. Неужели император вспомнил его? Не может быть – столько лет прошло. К тому же правитель тогда всего пару раз взглянул на него, дальнейшее внимание сосредоточив на сестре дерзкого мальчишки.

– Ты безродный? – Наконец прервал правитель затянувшуюся паузу.

– Да.

– Почему тебя в таком случае рекомендовал мечник из рода Младшего Бога? – император с нескрываемым интересом посмотрел на Рика.

– Ему просто понравилось, как я владею мечом. – Юноша не позволил и тени эмоций отразиться на своем лице.

Дэмиен перевел взгляд на Лутия и выжидающе изогнул бровь, словно требуя каких-то разъяснений.

– Рагон – хороший воин, – ответил тот на молчаливый вопрос. – Действительно хороший. Я помню его еще по службе у Высочайшего Майра.

– Лутий, – император недовольно цыкнул. – Служба у Майра по определению не может произвести на меня хорошее впечатление. Особенно если человек добился на ней внушительных успехов. Ты понимаешь, о чем я.

– Понимаю. – Начальник охраны заколебался на какой-то миг, но потом упрямо продолжил: – И все же Рагон достоин вашего доверия. Он на самом деле очень хороший мечник. Майр высоко ценил его за воинские заслуги. И только поэтому Рагону прощалось неучастие в некоторых развлечениях Высочайшего.

Император поморщился, явно не удовлетворенный до конца объяснениями своего телохранителя, но промолчал. Вновь посмотрел на юношу, который даже не пытался скрыть волнение. Неужели Дэмиен не примет его во внутреннюю охрану, так и оставив навечно обычным стражником?

– Ты не хочешь вступить в Пятый род? – задал правитель вопрос, которого Рик больше всего опасался.

– Я не знаю, – глухо отозвался он, постаравшись как можно убедительнее сыграть растерянность и замешательство. – Никогда не думал об этом.

– Подумай на досуге. – Император отошел к столу, налил себе вина и задумчиво взглянул на юношу сквозь бокал. – Хотя... То, что ты не состоишь в роде, возможно, пока выгодно мне.

Рик изумленно поднял брови, не понимая, куда клонит правитель. А тот уже отвернулся и неторопливо прошелся по кабинету, над чем-то напряженно раздумывая.

– Включи его в охрану Эвелины, – наконец обронил император. – Это хорошо, что он пока не входит в род. Пусть девочка отдохнет немного от белых одежд моих людей. Грех не воспользоваться удобной возможностью. Я давно думал над этим, но, как назло, никого подходящего не было. Все стоящие мечники умерли со своими хозяевами, отдавая долг верности до конца. А нестоящих мне и самому не надо.

Лутий наклонил голову, показывая, что слова императора услышаны. Тот устало потер лоб и совершенно неожиданно вдруг спросил:

– Как она?

– Хорошо, – ни капли не удивившись, ответил телохранитель. – Гуляет много. Тира говорит, что уже совсем поправилась. Все вечера проводит около камина. Молчит по большей мере, редко когда разговор поддержит.

– Упрямая девчонка. – По губам правителя скользнула слабая улыбка. – Я точно знаю, что сильно скучает. Ни книг, ни нормального общения. А все равно первой на разговор не идет. Что же, я подожду. Терпения мне не занимать.

– Через несколько дней полнолуние.

Рик нахмурился. Он не понимал смысла этой беседы, но на всякий случай внимательно прислушивался. В деле, которое он задумал, любая мелочь может оказаться решающей.

Лутий сделал паузу, дожидаясь реакции правителя на свои слова. Ее не последовало, и тогда он продолжил:

– Ваше величество, антимагические браслеты Эвелину не сдержат в эту ночь. Неужели вы хотите повторить тот урок, который преподали ей?

– Нет. – Дэмиен поморщился. – Конечно же, нет. Не беспокойся, на этот раз все пройдет намного более мирно. Уж я об этом позабочусь.

Потом император перевел на юношу взгляд своих пугающих прозрачных глаз и негромко сказал:

– Поздравляю. Надеюсь, ты будешь служить мне верой и правдой. И тогда, обещаю, щедрая награда не заставит себя ждать. Я умею ценить преданных мне людей.

Рик поклонился, пряча под ресницами всполох мрачной радости. Слава всем богам! Кажется, его план мести приобретает все более реальные очертания.

* * *

Рик не опасался встречи с Эвелиной. Он полагал, что раз сам император его не узнал, то и с нею проблем не будет. Вряд ли девушка запомнила его – слишком увлечена она тогда была своими отношениями с наставником.

Юноша невольно поморщился при воспоминаниях о тех днях. Не стоило скрывать, ученица императора очень понравилась ему при первом общении. Она показалась ему весьма милой и доброй, что удивляло, если учесть, кем являлся ее учитель. Но по прошествии некоторого времени мнение Рика об Эвелине изменилось на прямо противоположное. По здравому рассуждению юноша решил, что девушка на самом деле была чрезвычайно испорченной особой, которая умело прятала свои пороки под маской добропорядочности. Невозможно столько времени общаться с таким страшным человеком, как император, стать его любимой ученицей и самой при этом не уподобиться ему.

Рик вздохнул и переступил с ноги на ногу. Он уже час стоял на страже около покоев Эвелины. В напарники ему дали невысокого плечистого паренька, рыжего и веснушчатого, которого звали Диром. Рик то и дело недоуменно косился на товарища по службе. Он мог бы поклясться, что Дир происходит из обычной крестьянской семьи. Все на это указывало: простоватая физиономия, крупные мозолистые руки, добродушная улыбка. Интересно, какая беда привела его в род императора? Впрочем, у Рика будет достаточно времени, чтобы разузнать это. В карауле не поговорить, но ведь не вечность они будут стоять у комнаты, выделенной для Эвелины.

За дверьми послышался негромкий шорох. Рик переглянулся с напарником и выпрямился. Кажется, их подопечная вновь решила отправиться на прогулку. Просто удивительно – девушка проводила на свежем воздухе не менее четырех часов, а иногда и намного больше. Чаще всего просто стояла на одном месте и безучастным взглядом смотрела в небо. Реже неспешно прогуливалась по саду. И никогда не пыталась первой начать разговор со своей невольной подружкой по заключению – Тирой. Та периодически заводила какую-нибудь ничего не значащую беседу, но быстро сникала, не получив ни слова в ответ. После чего отходила в сторону и принималась перемигиваться с Диром. А иногда, наплевав на нанесение службы, тихонько перешептывалась с ним о всяких пустяках, справедливо рассудив, что пленница никуда не денется из хорошо охраняемого дворца.

Рик не участвовал в этих разговорах. И не потому, что боялся недовольствия Лутия, если тот вдруг узнает о таком серьезном нарушении. Юноше просто было неинтересно выслушивать пустые сплетни из караульной жизни. Какая ему разница, кто и сколько получил жалованья за прошедший месяц, кого наказали за мелкие провинности и кому следующим идти в краткое увольнение.

Юноша предпочитал наблюдать за Эвелиной. Его действительно интриговало поведение девушки. Любопытно, за что император заточил ее в своем дворце? Неужто Рик ошибся в свое время, и на самом деле Эвелина не поддерживала всецело правителя в его начинаниях и поступках? А быть может, все объясняется намного прозаичней: девушка отказалась стать любовницей Дэмиена или изменила ему, вот теперь и расплачивается за это. Не зря ведь ей и носа нельзя высунуть за дворцовые ворота.

Вот и в этот раз Рик отошел к ближайшему дереву, прислонился спиной к влажному темному стволу и принялся следить за Эвелиной. Та стояла на утоптанной дорожке, по своему

обыкновенно глядя куда-то в сторону. Но вдруг, словно почувствовав взгляд юноши, вздрогнула и посмотрела на него.

Рик смутился и отвел глаза. Попытался сделать вид, будто даже не думал докучать девушке своим излишним вниманием, но почти сразу сдался и вновь кинул осторожный взгляд на пленницу.

Эвелина слегка нахмурилась, словно что-то припоминая. Ей почему-то был знаком этот высокий, очень юный стражник с пепельно-светлыми волосами и ярко-синими глазами. Интересно, сколько ему лет? Вряд ли больше двадцати, скорее, меньше. Странно, почему он в одежде не белого цвета. Неужели император доверил охрану своей бывшей ученицы человеку, который не состоит в Пятом роде? Нет, неправильный вопрос. Неужели в столице и ее окрестностях еще остались люди, которые не прошли через ритуал очищения и не принесли личной присяги на верность Дэмиену?

Эвелина бросила косой взгляд через плечо на увлеченных разговором Дира и Тиру. Убедилась, что на нее сейчас никто не обращает внимания, и медленно, готовая в любой момент остановиться, подошла почти вплотную к Рiku. Юноша стоял как вкопанный, кляня себя за несдержанность. Не надо было вообще смотреть в сторону бывшей ученицы императора. Но как, каким образом она могла узнать его, если даже Дэмиен и Лутий не заподозрили неладное?!

– Как тебя зовут? – Губы девушки едва шевелились, а сама она встала в пол-оборота к юноше, делая вид, будто разглядывает противоположную стену.

– Ори, – так же тихо представился Рик вымышленным именем.

– Ори... – задумчиво протянула Эвелина. – Странно, мне на миг показалось...

Девушка так и не закончила фразу. Тира, заподозрив неладное, неожиданно оборвала разговор с Диром. Эвелина моментально замолчала и присела на корточки, будто завязывая шнурки на зимних, подбитых мехом ботинках.

– Вы замерзли? – Тира подошла ближе и с нескрываемым подозрением уставилась на девушку.

– Немного, – уклончиво отозвалась она, поднялась и сильно топнула каблуком по снегу, словно проверяя – все ли в порядке теперь. – Но я бы еще час погуляла.

Тира недовольно поморщилась, но возражать не посмела.

До конца прогулки Рiku больше не удалось перекинуться хоть словом с Эвелиной. Стражница все время держалась рядом, не отвлекаясь ни на секунду даже на Дира. Но Рик был рад этому обстоятельству. Он не желал общаться с бывшей ученицей императора. Вдруг она вспомнит его и выдаст правителю, стремясь заслужить прощение? Кто знает, что на самом деле произошло у нее с Дэмиеном. Быть может, обычная размолвка любовников, которая скоро завершится бурным примирением. Иначе почему император так печется о безопасности обычной смертной?

Рик вздохнул с облегчением, когда закончилась его смена. Кажется, с девушкой будет больше проблем, чем он ожидал.

Эвелина в свою очередь весь вечер напряженно размышляла над тем, где могла видеть молодого стражника, и не оставила этого занятия даже вернувшись в покои. В Академии? Нет, он намного младше ее, значит, они вряд ли бы пересеклись там. На Лазури? Еще более нелепое предположение. Тогда где? Не на Запретных Островах ведь.

Девушка уютно расположилась в кресле и показала жестом Тире, чтобы та подала ей бокал горячего вина. К вечеру погода, до этого бывшая морозной и ясной, испортилась. Подул резкий теплый ветер, небо заволочло тучами, из которых сплошной стеной повалил снег. Тут, в жарко натопленных покоях, было спокойно и уютно. А за толстыми стенами дворца бушевала непогода, от порывов которой оконные стекла жалобно звенели.

Тира невольно поежилась и без лишних просьб задернула гардины. А Эвелина задумчиво поглаживала пальцем край бокала. Ей то и дело чудилось, будто она уже уловила за хвост шаль-

ную мысль, но стоило только напрячься – как почти оформленное воспоминание бесследно исчезало. Нет, бесполезно. Пока, по крайней мере.

Девушка легла спать очень рано, понадеявшись, что, возможно, хоть во сне поймет, где раньше она встречала стражника.

В отличие от нее император долго бодрствовал в этот вечер. Он стоял около окна и безучастно наблюдал, как лес в низине перед дворцом пригибается и стонет от жестоких ударов ветра.

– Ваше величество? – В дверь вежливо постучали и, не дожидаясь разрешения, в комнату вошел Лутий. – Вы вызывали?

– Да. – Дэмием хрустнул костяшками пальцев и вернулся за письменный стол, заваленный бумагами. – Что известно о Ронни? Его нашли?

– Нет. – Мужчина с огорчением покачал головой. – Он как в воду канул сразу после того, как передал вам свою племянницу.

– А его люди?

– Посланный отряд доложил, что они застали фамильный замок рода Старшего Бога абсолютно пустым, – проговорил Лутий. – Видимо, люди его покинули ранее, когда Ронни был вместе со мной на Запретных Островах.

Дэмием раздосадованно стукнул кулаком по столу. Некоторое время молчал, лишь зло кривил губы, после чего с очевидным сожалением заметил:

– Стоит признать, я недооценил Ронни. Я считал его трусом, неспособным на рискованный поступок по определению. Однако ошибся, как это ни печально сознавать. Видимо, Ронни усыпил мое внимание показным смирением, а сам приказал своим людям уходить, пока он будет выполнять распоряжение по поимке Эвелины. Не ожидал, право слово. Смело, очень смело.

Лутий ничего не ответил. А император встал и раздраженно прошелся по комнате, меряя ее ширину шагами.

– Есть какие-нибудь предположения, где он находится? – наконец, спросил он, остановившись напротив телохранителя. – Неужели в его дворце не было ни одного нашего соглядатая?

– Были, – нехотя ответил Лутий. – Но большую часть отозвали, как только Ронни отплыл со мной. Думали, что без его присутствия род не посмеет предпринимать каких-либо серьезных действий. А те, которые остались, бесследно исчезли вместе со всеми.

– Человека, который принял решение об отзыве шпионов без согласования со мной, казнить, – сухо приказал император. – Но сначала я хочу переговорить с ним. Вдруг ему кто-то подсказал так подступить?

Лутий наклонил голову, показывая, что слова императора услышаны. Затем, заметно понизив голос, произнес:

– Также пропал корабль Ронни. Вышел из порта сразу же, как только Эвелина покинула его борт. Береговая охрана не заподозрила ничего дурного, даже не подумав, что люди Ронни уплывут далеко без своего хозяина.

Дэмием отошел к столу и тяжело опустился в кресло. Сгорбился и устало потер пальцами виски, словно страдая от головной боли.

– Плохо, – чуть слышно пробормотал он. – Очень плохо. Неужели Ронни решил объединить силы рода Старшего Бога с родом Младшей Богини? Но зачем ему корабль? К северным границам Рокнара не ведет ни одна судоходная река.

– Эйра никогда особо не любила Ронни, – рискнул вмешаться в рассуждения правителя Лутий. – Возможно, он просто бежал за пределы империи, испугавшись, что вы не сдержите слова?

– Вряд ли. – Дэмиен огорченно цыкнул. – А его люди в этом случае куда делись? Не сквозь землю ведь они провалились. И потом, когда на кону стоит выживание рода, личные симпатии или антипатии отходят на второй план. А Эйра сохранила силу Высочайшей. Значит, сложившаяся ситуация для нас опасней вдвойне.

В комнате повисла звенящая пауза. Император о чем-то напряженно размышлял, изредка постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Лутий некоторое время стоял молча, затем осторожно кашлянул, показывая, что хотел бы высказаться. Получил разрешающий знак правителя, после чего негромко предложил:

– Ваше величество, если дело так серьезно, то, быть может, не стоит откладывать выполнение пророчества Дарина? Эвелина в ваших руках. Что вам мешает...

– Довольно! – рявкнул император, обрывая своего телохранителя. – Лутий, я не желаю об этом слышать. В конце концов, ситуация не настолько безвыходная, чтобы отступить от своих слов. У меня в руках сосредоточена власть над тремя родами и сила четырех Высочайших. Вряд ли Эйра и Ронни сумеют мне что-нибудь противопоставить. А у Эвелины есть еще несколько месяцев из того времени, что я ей обещал на раздумья. Не будем гневить богов и судьбу. Все, чему должно исполниться, – исполнится.

– У вас была возможность узнать ее истинное имя. – Лутий заметно побледнел от гнева императора, но упрямо продолжил: – Она умирала после схватки с вами. Почему вы так часто меняли целителей, не давая никому из них зайти слишком далеко? Почему вы сами не спасли ее? Ведь после смерти Высочайшей Лиины вы получили способности к целительной магии.

– Мой ребенок не родится от безымянной рабыни, – чуть слышно выдохнул Дэмиен. – Я не допущу этого.

В глазах Лутия мелькнула тень неодобрения, но возражать он не посмел. Лишь поклонился и вышел из комнаты. А император еще долго не спал в эту ночь, то и дело с непонятной надеждой глядя на дверь, которая отделяла его от Эвелины.

* * *

Эвелина с нетерпением ожидала очередного полнолуния. Интересно, что предпримет на этот раз император? Неужели вновь рискнет схлестнуться с ней в схватке? Браслеты спадут с ее рук, как только она перекинется в зверя. И она больше не позволит надеть их опять на себя.

Однако девушка ошибалась. Дэмиен даже не подумал навестить ее накануне ночи превращения. Вечером пленницу отвели в маленькую комнату без единого окна и с тяжелой дубовой дверью, укрепленной металлическими листами. В душном помещении не было ничего – ни стола, ни стульев, ни кровати. Лишь неярко-магический огонек над низким потолком и куча одеял у дальней стены, видимо, должны означать постель.

– Эвелина. – Тира негромко окликнула девушку, которая внимательно осматривала темницу. – Извини, но император приказал...

В руках стражницы мертвенным отраженным светом блеснула разомкнутая лента антимагического браслета. Или не браслета?

Эвелина нахмурилась, когда поняла, что Тира держит своеобразный ошейник.

– Я должна надеть его? – спросила она, постаравшись не сорваться на крик. – Император, верно, шутит. После превращения ошейник удушит меня, поскольку у перекидыша шея намного мощнее.

– Император сказал, что позаботился об этом. – Тира смотрела куда-то в сторону, опасаясь встретиться со своей подопечной глазами. – На ошейник наложены чары, которые позволяют ему растягиваться при необходимости. И вновь сжиматься, когда эта необходимость минует.

– Я могу отказаться? – без особой надежды поинтересовалась Эвелина.

– Боюсь, что нет, – Тира огорченно развела руками. – Впрочем, с тебя снимут все анти-магические оковы при одном условии – если ты поклянешься истинным именем, что не сделаешь никакой попытки бежать. Ни при помощи перекидыша, ни сама.

Девушка с сарказмом ухмыльнулась. Подобного обещания она никогда не даст. И послушно нагнула голову, помогая стражнице защелкнуть ошейник.

– А браслеты? – спросила она, когда Тира сделала шаг к двери. – Или чем больше оков, тем спокойнее для императора?

– Не знаю, – Тира с искренним недоумением пожала плечами. – По этому поводу у меня указаний не было. Браслеты может снять лишь маг, а я им не являюсь, как ты сама понимаешь.

– Ладно, – Эвелина с раздражением махнула рукой, прерывая оправдания стражницы. – Сама с этим разберусь.

Тира напоследок виновато улыбнулась и выскользнула в коридор. Тут же загремели засовы, надежно отсекая пленницу от остального мира. Эвелина села прямо на холодный каменный пол и даже не заплакала – тихо завывала от тоски и безнадежности. Она проиграла. Можно сколько угодно тянуть время, но факт остается фактом: ничего уже нельзя изменить. Ее жизнь и судьба находятся в руках императора. И через полгода, даже меньше, он сделает последний шаг для исполнения пророчества Дарина. Все ее сопротивление сейчас – лишь пустая трата времени. Никто ей не поможет.

Или она ошибается, и надежда все-таки есть?..

Часть вторая

Гончая и маг

Далион раздраженно постукивал пальцами по подлокотнику кресла. Он находился на грани отчаяния. Почти месяц прошел с тех пор, как имперский маг забрал с собой Эвелину и отбыл в Рокнар. Месяц, а практически ничего не сделано из того, что задумано. Шестой Высочайший так и не объявился. Мужчина рассчитывал, что выбор новой глашатай заставит выйти из тени слугу Безымянного Бога, который почему-то разрешил иноземцам пользоваться магией на островах. Но нет, этого не произошло. Более того, глашатаю до сих пор не избрали. Неведомый Шестой Высочайший словно потерял интерес к своим подданным и оставил их в самый ответственный момент на произвол судьбы. Кому теперь поклоняться, кому возносить молитвы, кому подчиняться? Непонятно.

Если старшие гончие еще пытались как-то справиться своими силами, поддерживая порядок в отведенных для них охотничьих угодьях, то младшие совсем распоясались. Далиону не раз и не два приходилось участвовать в показательных судилищах и жестоко наказывать тех, кто нарушал издавна заведенные порядки. Где это видано, чтобы младшие гончие сбегали от своих хозяев, отправлялись на разбой, грабили прибрежные деревни и ради развлечения убивали обычных людей? Видимо, то, что глашатаю еще не избрали и вряд ли выберут в ближайшее время, а следовательно, и показательные казни объявлять некому, давало им надежду на безнаказанность.

Далион презрительно скривился. Глупцы! Наказание непременно придет. Неважно, рано или поздно. Если не в этой жизни, так за порогом ее уж точно. Веселого мало – вечность страдать в пыточных Младших Богов.

Все эти печальные обстоятельства сильно злили мужчину. Он постоянно отвлекался на наведение порядка в принадлежащих ему землях, не имея возможности сосредоточиться на поисках Высочайшего. А теперь, когда стало понятно, что тот и не объявится, положение превратилось просто-таки в безвыходное. По всему получалось, что надлежит отправиться в Рокнар. И уже там попытаться вырвать Эвелину из рук императора. Но как это сделать? Запретные Острова всегда жили обособленно от остального мира. Ни флота, ни войска. Только немногочисленные группки гончих, которые и не подумают рисковать своей жизнью во имя какой-то там иноземки. Но даже не это главное. Основной проблемой был способ, при помощи которого надлежало попасть в Рокнар. Вряд ли на утлом рыболовецком суденышке можно пересечь океан. Имперские корабли преодолевали это расстояние за две недели. Но они шли при помощи магии! А на веслах, очевидно, путешествие займет никак не меньше нескольких месяцев. Легче пойти и сразу утопиться, потому как ни одна даже самая надежная и крепкая лодка не продержится столько на плаву в сезон зимних штормов.

– Далион. – Дверь в личный кабинет старшей гончей открылась, и на пороге появилась Ирра. – Ты сегодня совсем ничего не ел. Подать ужин?

– Спасибо, не хочу, – вежливо отказался тот. – Я не голоден.

– Но так же нельзя! – Женщина укоризненно всплеснула руками. – Ты заморишь себя. Неужели какая-то девчонка стоит таких переживаний?

– Не начинай, – мягко попросил Далион. – Ирра, мы столько ругались по этому поводу. Ты хочешь опять поссориться?

Женщина устало вздохнула и поправила высокую прическу, из которой не выбивался ни один белокурый волосок. Затем грустно поджала губы и вышла из комнаты.

Далион проводил ее сочувствующим взглядом. Ему было жалко Ирру. Она так обрадовалась, когда он вернулся домой, так безуспешно пыталась скрыть неподдельную радость при

известии, что Эвелину забрали имперцы, и так упрямо надеялась на возобновление прежних отношений между ними. Жалко ее разочаровывать. Но, по всей видимости, в скором времени им предстоит еще один неприятный разговор. Чересчур навязчивы стали ухаживания женщины, которая не желала замечать, что общение с ней сильно утомляет гончую.

Далион встал и задумчиво прошелся по кабинету. Что же делать? Запретные Острова стали для него темницей, из которой невозможно выбраться. Никакая магия не поможет ему добраться до Доргона. Плунуть на все и отправиться в самоубийственное плавание? Похоже, иного пути просто не оставалось. Теперь бы еще придумать, как заставить Нора остаться на берегу. Своей жизнью Далион привык рисковать, но губить младшую гончую он не хотел. Юноша слишком нравился ему, чтобы брать его в поход, изначально обреченный на провал.

Мужчина остановился напротив окна и уставился невидящим взглядом в сиреневые сумерки позднего вечера. Да, решено. Он возьмет рыбацкую лодку и выйдет в океан. Пусть дальше боги решают его судьбу.

В сонной тишине дома громкий стук во входную дверь донесся даже до кабинета. Далион нахмурился. Кого, интересно, занесло в эти края? Гостей он не ждал.

В коридоре послышались торопливые шаги. Один из домочадцев спешил открыть незваному гостю. Затем из прихожей послышались громкие голоса, словно кто-то ругался. С грохотом что-то упало, и воцарилась неожиданная пугающая тишина. Далион насторожился, на всякий случай схватил в руки меч и неслышно выскользнул из комнаты. Двинулся вперед, постоянно готовый к нападению.

В прихожей было темно. Лишь несколько свечей, чье пламя опасно трепетало на сквозняке, силились победить вечерний полумрак. Да светлел прямоугольник настежь распахнутой двери, через которую в дом врвался морозный ветерок. Далион растерянно моргнул, не понимая, куда делись незваный визитер и тот, кто открывал ему дверь.

– Неласково у тебя гостей встречают, гончая, – внезапно раздался смутно знакомый мужской голос.

Мужчина отпрянул в сторону, машинально уходя от предполагаемого удара. Прищелкнул пальцами, на кончиках которых послушно заплясали сиреневые огоньки смертельного заклинания.

– Спокойнее, – недовольно пробормотал кто-то из темноты. – Я не сражаться сюда пришел.

Далион приподнял бровь, пытаясь вспомнить, где уже слышал этот голос. Кашлянул и приказал:

– Тогда встань так, чтобы я тебя видел!

– Только без глупостей! – предупредил его гость, подходя к столу с зажженными свечами. – А то твой подопечный уже попытался меня прикончить. Пришлось на время отключить его.

Свет бликами лег на темные волосы и походную одежду незнакомца. Далион присмотрелся и приглушенно ахнул, узнав в нем имперского мага, который не так давно по приказу правителя Рокнара забрал Эвелину. Безотчетно тряхнул рукой, посылая в недолгий полет заготовленное заклинание.

– Спокойнее, я сказал! – Ронни фыркнул, без малейшего усилия перехватив атакующие чары. Небрежно сжал ладонь, комкая и гася смертельные огни. – Или ты хочешь, чтобы мы ненароком весь твой дом разнесли? Гончая, повторяю: я не сражаться с тобой пришел.

– А для чего тогда? – глухо спросил Далион, до боли в костяшках стискивая рукоять меча.

– Поговорить. – Ронни позволил себе небольшую улыбку. – По поводу моей племянницы. Думаю, тебе будет интересно мое предложение.

Хозяин дома скептически скривился, но промолчал.

– Клянусь истинным именем, что не причиню вреда тебе или твоим домочадцам, если только меня не вынудят к тому нападением, – торжественно произнес Ронни, увидев, что Далион не спешит верить ему. – Гончая, я не обманываю.

* * *

Наблюдая, как жадно имперский маг поглощает поздний ужин, Далион сам почувствовал голод. Знаком показал Ирре, чтобы та налила ему супа, и с удовольствием присоединился к трапезе.

Женщина, исполнив поручение, села за дальний край стола и с нескрываемым презрением уставилась на Ронни. Ее негодование и неприязнь можно было понять – тот являлся имперцем. Но сам гость не знал о тех причинах, из-за которых Ирра так сильно ненавидела всех подданных Дэмиена, поэтому едва не подавился от столь чрезмерного внимания.

– Ирра, – мягко произнес Далион, предупреждая возможную ссору. – Проверь, как там Нор, пришел ли в себя. Если очнулся – пусть идет сюда.

– Только, чур, пусть держит свои эмоции при себе, – буркнул Ронни. – Я не желаю на полный желудок уворачиваться от атак самоуверенного юнца. Рискую ведь не сдержать удара, если совсем достанет.

Ирра зло сверкнула глазами из-под длинной челки и гневно посмотрела на Далиона, словно говоря: почему ты молчишь, когда обижают твоих домочадцев? Тот лишь равнодушно пожал плечами в ответ. У него не было настроения вступать в пустые пререкания. Да, Нор защищал дом и его обитателей от неожиданного визитера, который совсем недавно выступал на стороне их врага. Но и Ронни не следовало обвинять в нападении на младшую гончую. Маг всего лишь спасал свою жизнь.

Ирра возмущенно повела плечами и выскочила за дверь. Впрочем, отсутствовала она недолго. Имперец не успел доесть горячий наваристый суп, когда в столовую вошел бледный и растрепанный Нор, на скуле которого расплывался темно-багровый синяк.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Далион, кивком указав ему на стул.

– Терпимо, – процедил юноша. Сел напротив Ронни и бросил на него взгляд, полный ненависти.

– Кажется, поужинать мне спокойно не дадут. – Ронни устало вздохнул и отодвинул тарелку. – Так и несварение заработать недолго, когда каждый в рот норовит заглянуть.

– Что в этом удивительного? – Далион потянулся за бутылкой и налил вина всем сидящим за столом. – В этом доме не любят имперцев. И особенно верных слуг императора.

– Ты хочешь оскорбить меня? – спокойно осведомился Ронни. – Тебе это почти удалось, гончая. Не стоит меня называть слугой императора, право слово, не стоит.

– Почему? – Далион поднял бокал и взглянул на мага сквозь рубиново-красную жидкость.

– Ну, сам подумай: если я сейчас здесь, а не в Доргоне подле Дэмиена, то это о чем-то говорит? – уклончиво отозвался Ронни.

– А зачем тебе быть при Дэмиене, если сейчас при нем Эвелина? – Далион постарался, чтобы ни тени эмоции не скользнуло в его голосе. Ему было слишком больно вспоминать бывшую ученицу императора и то, где и с кем она находится сейчас.

Прежде чем ответить на этот вопрос, Ронни одним глотком осушил предложенное вино, словно собираясь с духом. Затем небрежно плеснул себе еще и только после этого негромко поинтересовался:

– Далион, когда на кону стоит свобода одного человека против жизней сотен сородичей, что ты выберешь?

Мужчина удивленно вздернул брови. Неужели дядя Эвелины действовал не по собственной воле, когда забирал племянницу с Запретных Островов? Возможно. Но почему тогда он

вернулся? Или думает, что в лице старшей гончей найдет достойного союзника? Глупо. Далиону при всем желании нечего предложить имперскому магу. У него нет ни войска, чтобы вырвать Эвелину из рук императора, ни золота, чтобы нанять воинов для поистине самоубийственной задачи. Все, что он может предложить иноземцу, – это свой меч и свою жизнь.

– Дэмиен поставил передо мной ультиматум, – сухо проговорил Ронни, убедившись, что гончая не торопится с ответом. – Или я соглашаюсь участвовать в охоте на родную племянницу, или мой род объявляется вне закона. Я уже имел несчастье увидеть на примере семейства Высочайшего Младшего Бога, как жестока и быстра бывает расправа императора с неугодными. Что мне еще оставалось делать?

– Все равно так нельзя было поступать! – Нор, не выдержав, взвился на месте. – Это ваша племянница! А вы отдали ее императору. Он же убьет ее!

– Не убьет. – По губам мага скользнула кривая ухмылка. – Дэмиен и пальцем не тронет Эвелину. По вполне понятной причине. И твой хозяин знает, что я прав. Не так ли, гончая? Моя племянница ведь рассказала тебе о пророчестве Дарина?

– Рассказала. – Далион легким движением руки осадил Нора, который рвался продолжить спор. – Но твои слова меня совершенно не успокаивают. Кто или что сумеет помешать Дэмиену, если тот вздумает прибегнуть к силе?

– Император так не сделает. – Ронни несогласно покачал головой. – Это не в его манере – действовать настолько грубо. Он полагает, и полагает справедливо, что победа намного приятнее и слаще, когда побежденный по доброй воле сдается на милость врага.

– Тем более. – Далион невольно передернул плечами от омерзения. – Эвелина может не устоять перед искушением.

– Ты не уверен в ней? – Ронни с интересом посмотрел на гончую. – Я, к примеру, в своей племяннице абсолютно не сомневаюсь. Однажды она уже прошла полный путь укрощения под руководством императора. Полагаю, второй раз ту же ошибку моя племянница не допустит и не поверит более Дэмиену. Или у тебя другое мнение на этот счет?

– Я думаю, что когда императору надоест упрямство Эвелины, он отступится от своих принципов, – тщательно выверяя каждое слово, проговорил Далион. – Дэмиен не станет ждать вечно. И мы возвращаемся к тому, с чего начался наш разговор. Зачем ты пришел ко мне?

На этот раз Ронни долго молчал. Отблески зажженных свечей ложились неровными чахоточными пятнами на его щеки, металась в темных спокойных глазах имперского мага. Далион ждал, а незванный гость не торопился прервать чрезмерно затянувшуюся паузу.

– Тебе дорога Эвелина? – наконец, когда хозяин дома уже отчаялся дожидаться ответа, спросил иноземец.

– Да, – не задумываясь, ответил тот. – Я люблю твою племянницу. И, честное слово, не понимаю, почему до сих пор разговариваю с тобой, вместо того чтобы вызвать на поединок.

Краем глаза Далион заметил, как Нор побледнел после его признания. Юноша сжал губы с такой силой, что они превратились в узкую бескровную линию, но величайшим усилием воли остался сидеть на месте. Далион понимал, что его подопечному неприятно было это услышать. Чувства Нора к Эвелине уже давно не представляли тайну для старшей гончей. Но по-другому ответить он просто не мог.

– Наверное, потому что надеешься. – Ронни устало взъерошил волосы. – Ты заперт на этом острове. Великолепная темница – без оков, запоров и крепких стен, но из которой невозможно выбраться. Надо сказать, ваш Высочайший приложил немало усилий, чтобы навсегда изолировать вас от остального мира. Когда мы искали Эвелину на побережье, то побывали во многих рыбацких поселках и слышали немало любопытных историй. Гончая, ответь мне – почему на островах никто и никогда не пытался построить нормальное судно? Пусть даже не корабль, хотя бы хорошую надежную лодку, способную хоть как-то держаться на воде. По

какой причине у вас можно найти только хлипкие плотики да дырявые суденышки, которые не то, что шторм – небольшое волнение на море сразу ко дну пустит?

Далион отвел глаза. Он не знал, что ответить на вопросы иноземца. Его самого сильно мучил этот вопрос. Особенно в последнее время. Это же так естественно – островному государству иметь нормальный флот. Благо и корабельного леса в избытке, и рабочих рук. Но нет. Никто даже не пытался сделать хоть что-то в этом направлении. Или пытался, но ему просто не позволили?

– Я не пойму, куда ты клонишь, – осторожно отозвался Далион. – Ты вернулся, чтобы позлорадствовать над моим безвыходным положением?

– Нет. – Ронни тяжело вздохнул и покачал головой. – Нет, гончая. Мне сдается, что твоя помощь окажется полезной для меня. Ты далеко не так прост, как желаешь выглядеть. Ответь мне на один простой вопрос: откуда ты знаешь имя императора Рокнара и порядки в Академии, если никогда ранее не покидал Запретные Острова? Да, я допускаю, что ты мог слышать что-нибудь краем уха. Какие-нибудь мелкие детали. Имперцы иногда участвуют в грабежах рыбацких поселений. Больше ради развлечения, чем во имя выгоды или прочего. Но особенности ритуала инициации ты бы так не узнал... Даже в Академии ученикам рассказывают суть этого обряда непосредственно в ночь посвящения, не ранее.

Далион невольно скривился от догадливости чужеземца. Кинул быстрый косой взгляд на Нора. Юноша недоуменно хмурил лоб, явно не понимая, о чем сейчас идет речь.

– Нор, выйди, пожалуйста, – почти ласково попросил мужчина. – Проверь, как там Ранол.

– Чего его проверять? – буркнул юноша. – От обычной простуды, чай, не умрет. Тем более Ирра за ним присматривает.

– Нор! – Далион немного повысил голос. – Выйди. Отнеси Ранолу лекарственного отвара от кашля. Посиди с ним. Все бедняге веселее болеть будет.

– Это приказ? – с легкой ноткой неприязни осведомился Нор. Дождался утвердительного кивка старшей гончей и лишь после этого встал, резким движением едва не опрокинув стул. Еще раз с глухой яростью смерил чужака взглядом и вышел.

– Твои подопечные слишком много себе позволяют, – холодно обронил Ронни. – Странно. Я думал, младших гончих учат почтительности и уважению к хозяину в первую очередь.

– Это не твое дело – как и чему я учу своих подопечных, – осадил собеседника Далион. – По крайней мере, я не насилую их, как император своих учениц.

Ронни проглотил замечание старшей гончей. Налил себе еще вина и задумчиво побарабанил пальцами по безупречной полировке столешницы.

– Я не желаю сейчас обсуждать императора и его действия, – заметил он. – Далион, так как насчет моего вопроса? Ты ответишь на него?

Хозяин дома поднялся со своего места и подошел к камину. Поворошил кочергой догорающие поленья, пытаясь неспешными действиями хоть чуть-чуть отсрочить неприятное признание. Затем, не оборачиваясь к магу, совсем тихо сказал:

– Я родился не на Запретных Островах. Как и Ирра, моя подруга.

– Вот как? – В голосе Ронни не прозвучало ни капли удивления, словно тот ожидал чего-то подобного. – Полагаю, ты выпускник Академии, не так ли?

– Да. – Далион встал и с неохотой повернулся к имперцу, заставив себя смотреть ему прямо в глаза. – Я из рода Младшей Богини. Как и Ирра. Но в отличие от нее я прошел обучение до конца.

– Позволь, угадаю. Она сломалась после ритуала? Думаю, ей сильно не повезло с наставником.

– Очень сильно. – Далион спрятал горькую усмешку в уголках губ. – Быть может, ты слышал о нем. Ригош из семейства Высочайшего Майра.

Ронни поморщился. Допил остатки вина, плескавшиеся в бокале, и произнес:

– Теперь я понимаю, почему она так не любит имперцев. Подопечные Майра старались не уступать хозяину рода в жестокости и всяческих извращениях. Но Ригош переплюнул всех. Император всегда старался сделать так, чтобы ритуал был как можно менее болезнен для учеников, кроме случаев намеренного наказания. Однако иногда случалось так, что выбирать наставника оказывалось не из кого. Этим и пользовался Ригош и подобные ему. Последней каплей, переполнившей чашу терпения императора, послужил случай, когда один из учеников покончил с собой после ритуала. Помнится, Ригоша сослали. Хотя могу и ошибаться. Я тогда редко участвовал в делах Академии. Не видел в этом пользы и резона для себя. Так или иначе, но этого садиста уже давно никто не видел.

– Оно и лучше. – Далион смочил губы хмельным напитком, затем продолжил: – Ирра была младше меня на несколько курсов. Она сильно заболела после обряда. Неудивительно, если учесть, что с ней сотворил Ригош. Ее долго лечили. Сначала целители, затем знатоки душ. Но она так и не сумела продолжить свое обучение. Более того – вообще отказалась от использования магии. Поняв, что Ирра больше не способна приносить пользу ни как воин, ни как маг, Высочайшая Эйра исключила ее из семейства. Я ушел сам. Точнее – бежал сразу после окончания Академии. Я тогда был излишне романтично настроенным юношей, и подобная несправедливость казалась мне не то, что преступлением, – величайшим грехом. Моих сбережений вполне хватило, чтобы нанять небольшой бриг. Я думал, что на Запретных Островах нас ждет счастливая жизнь. Что люди тут намного добрее, а Безымянный Бог с радостью примет обездоленных изгнанников под свое крыло.

– Дальше можешь не рассказывать, – оборвал монолог гончей Ронни. – И так все понятно. Тебя заметили люди глашатай, приняли в стаю. Довольно быстро ты добился определенных успехов. И все это время рядом была Ирра, которая поддерживала тебя и в беде, и в успехах.

– Да. – Хозяин дома нехотя кивнул, подтверждая слова гостя. – И только поэтому я не могу попросить ее найти другой дом, хотя между нами уже давно все кончено. Ирра не желает жить рядом со мной как друг, и ее постоянные попытки залезть ко мне в постель, если честно, начали сильно утомлять.

– Со своими женщинами разбирайся сам. – В тоне мага не было ни капли сочувствия. – Теперь понятно, откуда ты столько знаешь о порядках и обычаях империи. Пожалуй, самое время перейти к сути разговора. Далион, я пришел в твой дом с миром. Более того, я предлагаю тебе заключить союз. Без моей помощи ты не сумеешь добраться до Доргона. И мне не помешает участие еще одного мага уровня Высокого в том деле, что я задумал.

Ронни надолго замолчал, словно сказав все, что хотел.

– В каком деле? – Далион решил поторопить гостя, когда пауза затянулась сверх всякой меры.

– Я очень хочу сохранить свой род, – медленно, тщательно взвешивая каждое слово, процедил Ронни. – Эти люди доверили мне свои жизни и судьбы, и я не могу предать их. Император сейчас методично уничтожает высокие семейства. Он пытается заполучить всю власть в свои руки. Да, Дэмиен обещал, что карающий меч не коснется моего рода. Но я не верю ему. Правитель слишком мудр и осторожен и не допустит, чтобы в империи остались неподконтрольные ему люди. Более того, у меня к нему личные счеты. Он убил моего брата. Такое можно смыть лишь кровью. Око за око, зуб за зуб.

– Правильно ли я понимаю, что после свержения императора ты сам намерен занять трон Рокнара? – Далион хрустнул пальцами, разминая их.

– Неправильно. – Ронни холодно усмехнулся. – Так далеко я не заглядывал. Наипервейшая задача – не дать сбыться планам Дэмиена. Пока я участвовал в охоте на племянницу, мои люди тайно перебрались под покровительство Высочайшей Эйры – бабушки Эвелины. На данный момент она единственная, кто еще противостоит императору. Объединенная мощь двух

родов – уже более-менее значимая сила, с которой Дэмиену придется считаться. Сейчас ему просто не до Эвелины. Я достаточно хорошо знаю императора. Он очень последовательный человек, который предпочитает решать проблемы по мере их появления. Дэмиен не возьмется за осуществление пророчества Дарина, пока в империи есть очаги сопротивления его власти. Нет, своему ребенку он предпочтет преподнести на блюдечке единое государство.

– Подожди! – взмолился Далион. Задумчиво пожевал губами, после чего поинтересовался: – Насколько я понял, ты намерен дать бой императору и для этого объединился с Высочайшей Эйрой. Прекрасно, но для чего тебе я? Неужели участие в деле еще одного мага уровня Высокого стоило длительного путешествия к Запретным Островам? И потом, как-то мне не очень хочется вновь встречаться с Высочайшей. Я полагаю, у нее ко мне до сих пор сохранились определенные претензии по поводу самовольного ухода из рода.

– Насчет этого не беспокойся. – Ронни хищно усмехнулся. – Я не предлагаю тебе вступить в войну против Дэмиена на стороне Эйры. Это бесперспективное занятие. Да, императору бабушка Эвелины испортит очень много нервов, но она в итоге проиграет. В самом лучшем случае – продержится несколько месяцев, быть может, год, но не больше. Не знаю, хватит ли Дэмиену терпения, чтобы отложить исполнение пророчества Дарина на столь длительный срок, или он предпочтет действовать более решительно. Не суть важно. Но ее действия отвлекают внимание Дэмиена от столицы и дают мне возможность организовать на него покушение. И вот тут-то помощь второго хорошего мага окажется для меня совсем не лишней. Да, император – Высочайший, но и они смертны. Если не магией, то обычным мечом его уж точно убить можно.

– Понятно, – обронил Далион. Прошелся вокруг стола и устало опустился в кресло. Затея чужеземца его одновременно и пугала, и восхищала. Чистой воды самоубийство, но с другой стороны – не собирался ли сам он совсем недавно выйти на утлом суденышке в открытый океан, чтобы постараться доплыть до Рокнара? Судьба любит отважных, но она терпеть не может безрассудных глупцов. Стоит ли верить словам незваного гостя? Ведь не так давно он пытался насильно отвезти его к императору. Возможно, вся эта прочувственная речь была направлена лишь на одно: усыпить бдительность и уговорить гончую добровольно проследовать в темницу императора.

– А ты не врешь мне? – несколько грубо спросил Далион. – Не плетешь тут небылицы специально, чтобы заманить в ловушку и лишний раз отличиться перед императором? Верно, ему будет намного проще контролировать поведение Эвелины, если я окажусь в его руках.

– Резонное замечание, – Ронни одобрительно кивнул. – Я бы весьма разочаровался в тебе, если бы ты не задал этого вопроса. Что же, предлагаю поступить самым простым способом.

– Каким? – с сарказмом поинтересовался Далион. – Ты поклянешься истинным именем?

– Нет. – В карих глазах Ронни на неуловимый миг мелькнула тень недоверия. – Я предпочитаю взаимные гарантии. И самый очевидный выход – это ритуал связывания судеб. Или ты против?

Далион изумленно хмыкнул. Неожиданное предложение. Интересно, не этот ли обряд некогда провел император с Эвелиной? Кажется, она упоминала нечто подобное. Да, после обряда можно будет не опасаться, что Ронни убьет его. Но как насчет предательства?

– Все зависит от формулировки клятвы, которую мы дадим, – уловив сомнения гончей, поспешил продолжить Ронни. – В свое время император и Эвелина связали свои судьбы, но Дэмиен ограничился лишь обещанием, что не убьет свою ученицу. Кто нам мешает расширить действие ритуала?

– Хорошо. – Простое слово оцарапало горло. – Будь по-твоему. Когда этим займемся?

– Как можно быстрее. – Ронни словно в изнеможении после утомительного разговора откинулся на спинку кресла и потер пальцами виски. – Но лучше не сегодня. Я очень устал, если честно. На островах безумно сложно заниматься магией, даже несмотря на разрешение,

которое мне даровал ваш Высочайший. Я потратил слишком много сил, пока отыскал твой дом и построил телепорт до него с побережья.

– Кстати. – Далион с нескрываемым любопытством уставился на гостя. – Насколько я понимаю, ты встречался с Шестым Высочайшим? Где и когда? Почему ты используешь искусство невидимого там, где чужеземцы на это не способны?

– Потому что император даровал мне особый амулет, при помощи которого можно обходить этот запрет. И просто не успел его забрать, занятый своими делами. Да и потом, разве он смел предположить, что я вернусь на Острова? – Ронни криво ухмыльнулся. – Далион, неужели ты еще не понял, что Дэмиен и есть Высочайший Безымянного Бога?

* * *

Утром на землю упал непроглядный туман. Белая мгла окутывала дом, влажными щупальцами вползала сквозь малейшие щели в окнах. Вглядывайся – не гляди в вязкий кисель за окном, все равно ничего не увидишь.

Далион порывисто задернул занавески и вернулся в мягкое уютное кресло. Его нерви- ровали слепые бельма стекол. То и дело казалось, будто из нечто, окружавшего дом, вот-вот вынырнет какое-нибудь чудовище – создание Младших Богов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.